

АЛЕКСАНДР
ВАЙС

- Меж -
Светом и Тьмой
ПОД ЧЁРНЫМ СОЛНЦЕМ

КНИГА 2

Александр Вайс
Меж светом и тьмой. Книга 2
Серия «Под Чёрным Солнцем», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73209288

Аннотация

Я не служу тьме, но уничтожу ваш свет, став его клинком. Сложная идея? Так в общих чертах звучит мой план по возрождению былого величия родного мира и мести лживой твари, предательнице, занявшей трон верховного божества.

Я – последний архонт Ордена Равновесия, почти обычный одарённый, не владеющий силой сокрушать вершителей судеб миров. Значит я буду повсюду искать источники силы и союзников. Моя способность находить баланс в любой системе, сочетать противоположности слишком приметна, поэтому я сыграю две роли. Тёмную личность, для которой нет границ, и светлого паладина, истинного аристократа, на страже империи или даже самой богини.

Дело за малым: разобраться, почему с неба светит чёрная дыра, зачем мне помогла ненавидимая всеми богиня демонов и осколки чьих миров стали неиссякаемым источником возможностей и угроз.

Содержание

Глава 1. Взаперти	4
Глава 2. Нарушенный баланс	21
Глава 3. Сквозь Осколки	40
Глава 4. Местные титаны и возвращение	59
Глава 5. Главное казаться светлым рыцарем	77
Глава 6. Почти серый кардинал	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Вайс

Меж светом и тьмой. Книга 2

(Под Чёрным Солнцем – 2)

Глава 1. Взаперти

Как попал в этот мир, иногда задумываюсь: а не стоило ли идти исключительно путём Осборна? Забрать личность кого-то незаметного без врагов, просто чтобы прогуливаться по городу. Вообще не работать с империей, а действовать только из тени.

Наверное, меня сподвиг максимализм – получить всё и сразу. Впрочем, есть и более значимый аргумент – быстрый рост силы Покровского менее подозрителен, чем какого-нибудь нетитулованного мелкого аристократа. А если Осборну придётся вовсе исчезнуть, у меня всё ещё будет приличная «белая» личность со связями и ресурсами.

Но надо же было в первой вылазке в Осколке попасть в чьи-то разборки?

Вся группа собиралась в одной точке около Высоцкой, которая сняла шлем и старалась держать уверенное лицо. Фо-

нари освещали участок тихого тёмного леса, в котором нет ни ветра, ни хоть какой-то жизни.

В пробитую прореху между деревьями приземлилась группа, прилетевшая от разлома. Её возглавлял один человек второго ранга, с четырьмя крыльями на символе. Вся группа собралась ближе к центру области.

– Галицкий, доложите по порядку как всё произошло.

Лидер группы резко снял шлем. Двигался он как-то неловко, видимо на нервах. Он глубоко вдохнул насыщенный кислородом воздух, окинув нас взглядом.

– Вскоре после входа в Арки Древних мы натолкнулись на летающих монстров. Кранмер приказал их уничтожить, и группа справилась очень быстро. Поэтому мы сами нашли крупную стаю наземных существ с двумя жожаками. Пока остальные собирали трофеи, я занимался разведкой и издали заметил движение большого существа, похожего на ската. Кранмер принял решение на всякий случай отступить в вашу сторону, поскольку существо было слишком велико, чтобы пройти в этот разлом.

Пока они говорили я тоже стоял без шлема, ощущая взгляды двух человек. Один подошёл ко мне и тоже снял шлем. Орлов выглядел бледноватым, на его броне появилось несколько царапин.

Булатов вздохнул.

– Вас заметили и погнались.

– Да, существо оказалось монархом. Но мало было одного

его, наш путь перегораживали местные монстры. Пришлось отбиваться на ходу. Монарх почти догнал нас – сбил Кольцова наводящейся энергетической атакой. Кранмер отстал, перетягивая монстров на себя, а нам приказал отступать. Другие монстры разбежались, но некоторые ещё преследовали нас, когда мы вошли в разлом.

Весело у них тут в Осколках. Кстати, интересно взглянуть на монстра.

– Монарх мог уничтожить разлом? – спросил Пламенев.

– Он обладал силой пространства, – я узнал голос Назарова, так и не снявшего шлем. – Вот только с чего бы монстру делать это? Разве что по приказу.

– Мы умрём? – пискнула Зимина, сев на землю. Она сжала волосы и тяжело дышала.

– Рано или поздно, – заметил я, получив массу недоумённых взглядов. – Такой закон природы. Но пока мы, вроде как, в безопасности. Как часто в Тихом Лесу открываются разломы?

– Это маленький Осколок, редко, – недовольно ответила Высоцкая, подойдя к Зиминной и присев, положила ей руку на плечо. – Возьми себя в руки, боец. Группы время от времени теряют обратный путь.

– И много потом выбирается? – спросил один из сбежавших, тоже сняв шлем. Это был рослый шатен с необычно яркими янтарными глазами.

– Махов, поменьше пессимизма, и без вас тошно, – про-

ворчал Назаров. И я полностью с ним согласен! В опасных ситуациях хуже всего тот, кто нагоняет тоску.

– Здоровый реализм лучше безосновательного оптимизма. Так сколько?

– Вы как со мной разговариваете, новобранец? – привычно Назаров.

– Разве я позволил себе лишнего? Или вы из тех, кого оскорбляет недостаточно уважительный взгляд? – Махов насмешливо вскинул бровь.

Высоцкая остановила возможную перепалку, повисив голос.

– Прекратите, все конфликты, личные и родовые, – она зачем-то посмотрела на меня. – Отложите их до момента, когда мы вернёмся на Землю. Потом устраивайте хоть смертельные дуэли и кровавые войны. Но сейчас мы одна команда. И наша выживаемость зависит исключительно от нашей слаженности и грамотного распределения ресурсов.

– Фактор удачи тоже важен, – заметил Булатов. А на недовольный взгляд улыбнулся. – Я верю в благосклонность Судьбы. Но важно и самим не оплошать. Пока мы боремся, мы живы.

Интересно, если я сейчас скажу, что судьба завела нас сюда, он опять на меня разозлится?

– Хорошо сказано, – согласилась Высоцкая. – Первое правило – это экономия ресурсов. Девяносто процентов отрезанных групп вернулись, сохранив способность летать. До-

статочно хотя бы одного разведчика, который приведёт спасательную команду. Но намного лучше, если группа не будет разделяться. С этого момента до появления нового разлома переходим в режим экономии энергии. В том числе желательно отключить защитные поля.

– Тут же всё умирает! – воскликнула Зимина.

– Наша аура блокирует эффект. Чем сильнее одарённый, тем дольше он продержится. Если на пути окажется более аномальный осколок, они понадобятся там. Теперь касательно пищи: в этом осколке есть съедобные растения...

Пока Высоцкая говорила, подошёл Пламенев и наклонился ближе к моему уху.

– Как думаешь, это может быть частью испытания?

– Они бы не стали так рисковать... наверное, – я потёр голову и посмотрел на Орлова. – Слышь, Костя, если тебя попросили участвовать в шоу – признавайся.

– Разве ты не видишь моей нервозности? – чуть истерично хохотнул приятель.

– Ты всегда умел держать лицо, – я слегка хлопнул Орлова по спине.

– Спасибо, наверное, – он безрадостно ухмыльнулся. – Когда выберемся, я скорее всего в первый раз нажрусь до поросячьего визга.

– Я с вами. Главное, чтобы отец об этом не узнал, – Пламенев понял, что мы хорошо знакомы и тоже натянул криковую улыбку.

– Господа новобранцы, я вам не мешаю? – повысила голос Высоцкая.

Очень захотелось ответить глупым «нет, что вы». Но вместо этого я в извиняющемся жесте поднял руки. Пламенев закрыл рот рукой, а Орлов отвёл взгляд, словно не при делах.

В ответ на такое поведение Высоцкая только вздохнула, а Булатов неодобрительно покачал головой. Мол «слишком легкомысленны». Хотя я отношусь к ситуации на все сто процентов серьёзно, просто нервы не шалят.

Высоцкая продолжила вещать об опасностях, важности избегания боёв и принципах разведки. Не то чтобы присутствующие здесь не знали этого, отучившись в университетах для знатных одарённых с обязательным предметом по Осколкам с практическими вылетами. Но сама монотонная лекция помогала принять реальность и успокоиться.

Я же обратил внимание, что как всегда молчаливая Волкова единственная ещё стоит в шлеме и сместился.

– Вы уже попадали в такую ситуацию? Ведёте себя спокойно.

– Нет. Нужно положиться на опыт ветеранов, – чуть дрогнувшим, наигранно спокойным тоном ответила она. Всё ясно, потому и не показывает лицо – держит образ! Так и быть, подыграю.

– Умение сохранять холодный разум очень важно. Полагаюсь на вас, – я подмигнул. Девушка никак не отреагировала... до тех пор, пока я не нахмурился. Чешуйка, которому

на аномалию было побоку, нашёл странную активность.

– Что-то случилось?! – вот теперь голос Волковой сорвался, и на меня уставились вообще все. Высоцкая видимо хотела высказать пару ласковых, но я её опередил.

– Кажется, я ощутил что-то из леса. Оттуда – я указал почти точно за спину, где сновал Чешуйка.

Булатов взлетел одновременно с отданной командой и начал сканирование. Чешуйка всё чётче ощущал в лесу энергетические выбросы, что-то просыпалось и двигалось.

– Подтверждаю! – закричал Булатов. – Не знаю, что это!

– Всем подняться над деревьями, полная готовность! – приказала Высоцкая, изменившись в лице.

– По крайней мере, узнаем, что убило разведчиков... – задумчиво цокнул я, надевая шлем. Напоследок поймал пару ошарашенных взглядов.

Вокруг звучал совершенно не аристократический мат и проклятия в адрес Осколков, мира или их удачи. Интересно, что произошло? Осколок ранее исследовали, мы тут уже долго летали и ничего! Дело не в закрытии всех разломов: разведчики пропали, когда минимум один существовал. Может, число людей? Или мы задели триггер, который вернувшиеся разведчики случайно избежали?

Важна каждая крупница информации – Чешуйка продолжал наблюдать за происходящим издали. Плавный рост энергетического поля внезапно превратился во взрыв активности. Как будто медленно просыпающийся человек внезап-

но осознал угрозу и резко вскочил.

Повсюду в Осколке разверзлась земля, раздался рёв.

– И чем я так согрешил перед судьбой, что она повернулась задом... – вырвалось у меня.

– Покровский, это уже ересь! – заревел Булатов.

– Да я не про богиню! Ух, это что – нежить?!

В прорехах между деревьями появлялись какие-то мерзко выглядывшие монстры – из подгнившей плоти торчали корни и ветви. А ведь мы не находили ни одного трупа!

– Ар-р-р... мы потом серьёзно поговорим, граф! – поклялся Булатов. – И в них нет некротической энергии!

В нас полетели дубины, комья земли и чёрные сгустки, едва видимые в ночи. На одну из тварей, похожую на черепаху с десятком щупалец на спине упало световое копьё, разнеся мерзостно выглядывшую голову паровым взрывом. Прямо над монстром пронеслась одна из фигур.

Бр-р-р, ненавижу мертвяков.

– И не демонические одержимые зомби! – оценил Пламенев. – Не чувствую и капли их энергии! Что нам делать?!

Натиск нарастал, к нам устремились летающие существа. Лес пришёл в движение, деревья с треском падали на землю.

– Держимся на большой высоте и уничтожаем летающих существ! Не бейте по площади, экономьте силу и боеприпасы!

Несколько синих импульсов разнесли летящую на меня пташку. Пока она падала в лес, я видел, как органика стран-

ным образом движется. Какое-то непонятное дерьмо.

Чешуйчатый, да, я знаю, что тебе страшно! Будем бояться вместе! Возвращайся к месту, где увидел аномалию впервые! Там, кажется, ничего не вылезло!

Виверна боялась и также не понимала, что происходит. А вокруг нарастал накал магической битвы. К Махову приблизилось нечто драконоподобное. Но он вскинул руку и выпустил солидный поток пламени! Огнёмёт, окружённый узорами фокусировочных колец, испепелил нежить. За неимением лучшего понятия, буду именовать её так.

Следом за непонятным существом его атаковала какая-то птица. И тут из модуля, закреплённого на наруче, вырос красный полупрозрачный энергетический клинок, который легко перерубил монстра. Неплохую он штуку прихватил!

Пламенев отбивался однообразно, но мощно. Небольшие световые шарики вспыхивали вокруг него, испепеляя странную дрянь. Гораздо экономнее, чем действовала Волкова, которая развернула вокруг себя ураган сосуллек, как в бою со мной.

Да, он перемалывал монстров в дроблёный фарш. Но зачем же тратить столько сил?!

– Волкова, Полина, вашу за ногу! Действуй экономнее! – предупредил я, очередной парой точных выстрелов сбивая преследующую меня тварь. Девушка дёрнулась и сбавила накал.

А мимо меня пронеслась шаровая молния, которая была

разрядами во всё, что оказывалось поблизости. Орлов пристроился рядом, активно поливая из своей пушки.

– Отстаёшь! Хоть бы магию использовал!

Ага, и растратить резерв на всякую мелочь! Нет уж, спасибо!

Вон, Булатов отлично справляется – энергетическими путями ловит и буквально сдавливают монстров! Но что-то здесь не так: всё прут и прут! Откуда здесь нежить в таком количестве, если забежавшим монстрам хватает мозгов сбежать от дрянной аномалии?

Я уже догадывался и с ответом помогла Высоцкая. Упавший на землю плазменный шар взорвался яркой вспышкой, моментально поджигая лес. Урод на земле гулко зарычал, вспыхивая тьмой. Часть птичек тут же опала бесформенными кляксами.

– Это конструкторы-биоморфы – плоть, движимая энергией! Нужно уничтожать носителей!

Группа резко устремилась вниз, выбрав цель. Счётчик зарядов моего оружия показал ноль. Я тут же провернул разряженную ячейку и выкинул. На её место встала новая. Но за эти несколько секунд пришлось сбить пару тварей вращающимся вокруг меня кристаллическим ножиком. По сути, это даже не нанесло управляющему ими хозяину урона.

И, мне кажется, или монстры движутся как-то странно? Меня атакуют в основном если окажусь на пути... но следить времени нет.

Очередной уродливый голем из плоти получил световым копьём прямо в пасть и пошатнулся. Секунду спустя на него также упала заряженная плазменная сфера. Назаров пронёсся прямо над другой скотиной чуть поодаль. Его меч мерцающий двухметровым искажающим клинком, стал буквально рвать плоть монстра. Искажения перемалывали её подобно мясорубке. А возникшие вокруг снаряды срубали щупальца.

– Назаров, этим тварям плевать на физический урон! – закричал я. Но уже было поздно.

Рана сразу начала закрываться. Уродливое создание, похожее на паука с длинной шеей ящера, под невероятным углом повернуло голову и готово было сожрать пространственника.

Назарову повезло – в последнюю секунду мимо головы пронёсся Галицкий и полностью перерубил шею пылающим клинком. Станный водный поток, переполненный силой, разрезал монстра, словно бы растворяя плоть. Оставшиеся щупальца, готовые схватить оказавшихся рядом, подхватила и выкрутила незримая сила.

– Демьян, сбивай конструкты! Все, кто с физическим уроном, прикрывайте нас!

Добавь я разрушения, легко бы убивал тварей, сжигая чёрную аномальную дрянь. Это не тень и не разрушение: скорее похоже на очень извращённую душу. Даже у того демона не припомню подобного. Да чего уж – твари изнанки были нормальнее вот этого дерьма!

Ещё несколько выстрелов сбивают птичек, несущихся к фигурке Зиминной. Орудя силовой магией, девушка буквально швырялась тварями. Один мощный силовой удар разорвал нечто вроде ящерики на мелкие ошмётки.

– Получайте! Сдохните! Прочь! – кричала Зимина, потерявшись.

– Покровский! – воскликнул Орлов, и я переключился. За ним гналось нечто вроде... демона – крылатый гуманоид под два с половиной метра ростом ловко уклонялся от световых копий. Пламенев не успел его перехватить.

– Зимина, без паники! И не забивайте канал! – повысила голос Высоцкая. – Прикройте её! Галицкий!

Я метнул кристаллическое ядро, развернувшееся в стену, в которую смачно впечатался «демон». Его тут же накрыл поток пламени, из которого выпал... доспех. Полагаю, это был разведчик.

На канале раздался визг. Оглянувшись, я увидел, как Зимину схватила за ноги одна из летающих тварей. Девушка запаниковала и потеряла управление. В неё врезалось ещё несколько монстров. А затем схватил и куда-то потащил ещё один «демон».

Я был слишком далеко, они скрылись промеж деревьев. Сигнал члена группы оборвался.

– Чёрт возьми, держимся! Нужно перебить носителей! – приказала Высоцкая. Над пылающим лесом поднялся ещё один взрыв. – Ха, жри, отродье!

А у меня в разуме что-то скребло. Чешуйка нашёл... нечто ярко светящееся под землёй – яркая сфера внутри пещеры, к которой вели подозрительно правильные квадратные проходы, пусть и изрядно засыпанные грязью. Точнее описать я это не мог. Но штукавина впечатляющая! И она явно как-то связана с этими гадами! Красавец! И если я правильно понимаю, нежити она не нравится. Отлично, а то нас почти задавили!

– Командир, я заметил странную штуку! Монстры обходят одну позицию!

– Метку, Покровский! – рыкнула Высоцкая и в небе снова полыхнуло.

Чёрт, а как её ставить... вспомнил.

Посмотрел на нужную точку прицелом в визоре и левой рукой нажал кнопку на боку шлема. Вся группа на ходу начала смещаться. Монстров слишком много, а мана и боеприпасы не бесконечные. Стоит кому-то ошибиться и оборона совсем посыплется.

«Чешуйка, что же тут так много твоих собратьев?!»

«Будь я котом, пообещал бы наделать в твои тапки. Понимаю этих мудрых животных и их мстительность людям».

Пока шёл мысленный диалог, я убрал винтовку на магнитный захват на бедре и выхватил одну из гранат, которую тут же перевёл в режим дистанционного взрывателя. А чтобы не занимать руку, окутал её кристаллом, который теперь летел за мной, позволив выхватить меч.

– Андрей, в тебя Назаров целится! – закричал Орлов.

Мимо пролетели синие энергетические импульсы, метко подрезавшие крылья паре пташек, собирающихся напасть на меня.

– Попрошу без оскорблений, новобранец, – сухо отозвался тот самый Назаров. – Покровский, вас стоило бы выгнать за одни подобные манёвры.

Ха, может он и прав! Правда, я в крайнем случае имею теневое обращение и защитные фокусы.

Закрутив манёвр, я пронёсся под брюхом слепленного из органики конструкта. В клещавшие челюсти очень удачно попала кристаллическая глыба с гранатой, и я тут же нажал кнопку на пульте, которая отвечала за самые разные вещи, в зависимости от ситуации. Например, за активацию детонатора взведённой гранаты.

Огненная вспышка разорвала голову некро-виверны, уничтожая часть чёрной дымки и временно выводя её из строя. Засиявший меч рассекал приближающихся тварей. Летящие ножи крошили остальных. Стаю впереди изрешетил град сосулук.

Монстрам явно не нравилось это место. Но ради нас они напирали. К тому же ливень дистанционных атак продолжался! Стоило нам взлететь, как нас продолжили закидывать конструктами и дальними атаками.

Щит доспеха постоянно падал, быстро выжигая запас энергии. По броне пару раз ударили и появились отчёты о

лёгких повреждениях. А самое главное, я ощутил, как оно разъедает душу. Мне побоку: духовное сердце и пламя изначальных стихий превосходят эту силу. Но судя по стонам других каждая пропущенная атака причиняла сильную боль.

– Держимся! – рыкнул Булатов. – Махов, подожги весь лес под нами! Уничтожай органику!

– У меня очень большой резерв, но не бесконечный! Лучше прикрывайте меня от мелких!

Нас прижимали. Промелькнувший на огромной скорости «демон» едва не уволок за собой Волкову, которая с перепугу выпустила по нему удар силы. Промороженная тварь упала на землю и разбилась, показав ещё один доспех и расплескав лужу чёрной дымки. Кто-то догадался бросить ещё одну гранату, пока она не собралась вновь.

Интересно, я смогу перенаправить энергию той штуки, что видит Чешуйка? Ему она, кстати, не вредит. Опасно, но кому решать ситуацию, если не магистру ордена? Иначе все тут дружно подохнем! Орда медленно сползается к нам со всего Осколка! Максимум продержимся, пока не иссякнет топливо.

Хотя... Чешуйчатый прав, подсказывая, что я могу пережить под абсолютной тишиной, пока не откроется новый разлом, а потом сбежать. Эти существа явно не на зрение ориентируются. Но потом и личность Покровского придётся забыть. Мне нельзя стать единственным выжившим. А ещё я могу извлечь выгоду.

– Командир, внизу странная сила! Я могу попробовать перенаправить её через проводник своего дара!

– Слишком сильная для тебя! Ты или не справишься, или умрёшь!

– А у нас есть выбор? – усмехнулся я. Несколько секунд мне не отвечали, снова вспыхнул плазменный взрыв.

– Делай, что хочешь! Но у нас нет геомантов для раскопок.

Очень хорошо – понимает отчаянность ситуации!

– Я вижу какое-то углубление недалеко! Булатов может помочь!

– Принял. Волкова, ты истратила резерв. Прикроешь нас!

Не-не, мне и пара глаз церковника откровенно лишняя!

Зачем мне ещё княжеская сестрёнка?

– Там может быть опасно! Могу дать свои боеприпасы...

– Покровский, действуйте быстрее! – перебил он.

Вот чёрт!

Едва уклонился от очередной уродливой твари и перерубил её мечом. На ходу вновь сменил клинок на лёгкую пушку, подходящую больше для манёвренного боя, нежели чем для обороны. Мы оказались у горящего дерева. Доспех сигнализировал о высокой температуре и обилии вредных веществ в воздухе. Примерно тут Чешуйка и заметил провал в земле. Формально, мог бы и я.

– Глаз у вас соколиный, Покровский, – удивился Булатов, окутав участок синими путами, пока мы с Волковой отбивались от мелких тварей. Вторая энергоячейка опустела, оста-

лось ещё три. И одну я бросил девушке, чьё оружие расходовало боезапас гораздо быстрее.

Слава армейской стандартизации, у всего однотипного оружия одинаковые батарейки.

Комья земли с куском какого-то камня отлетели в сторону, и я первым юркнул в тоннель.

– Да тут древние руины! – ахнул церковник. – Неужели это всё работа древнего оружия?!

– Если так, надеюсь, у него есть выключатель! – отозвался я. Хотя уже знал, что ничего подобного нет и на всякий случай отозвал Чешуйку. Не знаю, как было построено это помещение когда-то, но сейчас всё заросло. Странный коридор скорее походил на техническую шахту. Может ли она происходить с Альдарана?

В визоре всплыло красное уведомление:

«Внимание, экстремальная перегрузка аномального защитного поля!»

Глава 2. Нарушенный баланс

Солнце, горящее в оплавленной потрескавшейся пещере, оказывается неслабо жарило! Наверное, это и отпугивало нежить, которая на самом деле не нежить. Мы просто не ощущали эффекта из-за защитных полей, но сейчас их перегрузило.

Ощущение как будто бы снял одежду под полуденным экваториальным солнышком! Стоп... я понял, как работает это дерьмо!

Без шуток, меня сюда словно завела сама судьба. Хотя если Шейд думала показать мне зад, то лишь подставила его для шлепка! Правда, едва ли она реально умеет управлять судьбами.

– Жжёт! Всем стоп, невозможно! – голос Булатова адски сквозил помехами. – Покровский, не геройствуйте! Не выйдет! Попробуем спрятаться ближе к выходу!

Ну да, со мной обычные одарённые, чья душа не закалена потоком силы, способным испарять горы и двумя изначальными стихиями. И у них нет духовного сердца. Чёрт, если бы оно ещё было заряжено!

– Я выдержу! Уходите, помогите нашим! Твари сюда не сунутся! Хотя могут попробовать атаковать! Задержите их!

Мне ответили не сразу. Я уж подумал, что надо развернуться и приблизиться: ведь столь плотный энергетический

фон забивал связь.

Визор начал рябить помехами, а полётная система подёргивала меня в воздухе. А вот это уже плохо!

– Хорошо. Волкова, идите наружу, позовите других! Покровский...

– Нет времени, иди! – я понял, что начинаю падать. Надеюсь, не заметят тонкое поле.

Абсолютная Тишина.

Чёрная едва заметная дымка вспыхнула вокруг. Не было и речи о блокировке ТАКОГО бешеного потока силы. Но по крайней мере доспех перестал сбивать настолько сильно.

Я переключил полётный модуль в режим удержания позиции и начал обеими руками чертить руны. Надеюсь, выйдет.

На грудь как будто вылили расплавленное железо. Узор сплетённой четырёхлучевой звезды проступил сквозь доспех. Хорошо, что те двое должны отойти.

Жуткий Осколок: термодинамические аномалии – пыль перед хтоническим ужасом этого места.

Счастье в неведении: люди наверху даже не понимают, что находятся в мире, где буквально нарушено равновесие первооснов мироздания. На жалкий миллиметр, если выразиться иными терминами. Иначе эта реальность давно бы схлопнулась.

Моя абсолютная техника, которая обрушила на голову Шейд «отражённый мир» делала нечто схожее. Только «*Разрушенный баланс*» никогда бы не сработал в реальном про-

странстве.

Сначала я думал, что здесь некая сила вытягивает энергию души, и потому не влияет на растения и простейших, которые её не имеют. По форме близко, по содержанию совсем иначе.

Души медленно разрывает – они расслаиваются на составляющие. Каждый «основной» монстр наверху когда-то был живым существом, умершим здесь – это очевидно. Они стали извращёнными осколками души, которые хаотично разрастались и превращались в нечто совсем иное.

Светлая же часть... здесь. Думаю, центром сбора послужил некий артефакт. А потом процесс пошёл сам собой. Единственное, что я не понимаю – это почему они вылезли и напали. В них нет жажды поглощения, нет разума – их ведут инстинкты, которые я не могу прочесть.

Неожиданно сквозь стены просочилась светящаяся дымка, вылившаяся в ядро – кто-то из команды умер. Надо торопиться.

Если выплеснуть этот океан света... без понятия, что именно произойдёт. Но бой это точно остановит. Правда, придётся пропускать его через себя.

Десятки рун заняли свои места – энергетический жгут потянулся к моей груди.

«Пожалуйста, не сдохни», – попросил Чешуйка.

«Нужно говорить «удачи» или что-то такое, глупый ящер...»

«Удача тут явно не поможет».

Я про себя фыркнул и усмехнулся. Он прав, это проверка мастерства и прочности ядра.

– *Равновесие: совершенный баланс.*

Сила хлынула в меня бурным потоком, наполняя невероятной мощью. Ядро дара оживало, возвращая былую силу, а духовное сердце до краёв наполнялось энергией.

Вокруг вспыхнула печать света и тьмы. Суть моего дара не Созидание и Разрушение – это способность уравновесить любую систему.

Удивительно... мягкая энергия. Шанс сдохнуть от отдачи снизился на порядок.

Сейчас я мог бы стереть в пыль весь этот мелкий осколок. Столько энергии, пожалуй, не нужно.

– *Созидание: кристаллизация эссенции.*

– *Созидание: маяк истинного света.*

В потолке пещеры образовался кристалл, начавший расти вверх, подобно дереву пробивая всё на своём пути. Чёрт, стометровая башня явно будет перебором – уменьшить её, сжать! И пусть сверкает.

Ураган энергии врывался в меня и закручивался. Я ощущал страх Чешуйки, который сжался в чёрном кольце, но при этом подтягивал себе сколько мог дармовой силы. Невероятная мощь сжималась, формируя второе кольцо. Мог бы попробовать построить сразу третье, но я слишком слаб. Нарушу баланс и дар рухнет. Второе кольцо не должно быть

настолько мощнее первого! К счастью, с такой силой я могу его укрепить.

Мне потребовалось всё мастерство, отточенное десятилетиями ежедневных тренировок – каждая крупница внимания и резерва. Меридианы рвало. А через мгновение они возрождались благодаря одной грубой силе, взятой под контроль.

Где-то в пространстве души сверкал огонёк дара Покровского. Даже он что-то втягивал и разрастался, как новые дары при построении колец. Только он для меня всё ещё бесполезен.

– Что ты такое?!

Слыша крик, я чуть повернул голову. Визор не работал, но я узнал доспех и меч Булатова. Вокруг меня сияли кольца света. Из спины вырывались жгуты чистой мощи, складывающиеся в подобие крыльев. И ладно бы только белой силы... И что с ним делать?

Отвлёкшись, я едва не потерял контроль. А от Булатова внезапно дохнуло многократно большей мощью. Вокруг него вспыхнуло хорошо знакомое синее пламя одной тщеславной лживой твари.

– Умри, демон!

Если прервусь и сломаю формацию – тут долбанёт так, что гробы не понадобятся никому. Если останусь на месте – как минимум получу ранение и возвращаемся к первому пункту.

До того, как я попросил Чешуйку вылезти и попробовать

его остановить, из сияющей сферы вырвался новый жгут силы. Я не имел к его появлению ни малейшего отношения.

Настолько стремительно, что даже я едва его различил, пучок света пронзил грудь Булатова. Его тело мгновенно разлетелось на мелкие ошмётки, перемешанные с кусками оплавленной стали.

«Уже начинать бояться?» – уточнил Чешуйка.

«Да, определённо начинать».

Вот только жгут втянулся обратно. Меня ничто не спешило убивать. А сфера коллапсировала, оставив после себя падающую искорку и слабые мерцания.

– Спасибо...

Одно слово отдалось в голове бесконечным эхом – слова на русском, на незнакомых мне языках, мысли умерших существ. словно огромный колокол, они оглушали, вызвав мурашки от макушки до пяток.

Разумы... были здесь? Они... ждали освобождения и потому не напали, хотя могли.

– Спите спокойно. Когда-нибудь я разберусь, что не так с этим миром.

Слова вырвались сами собой. Сила затухала.

«Внимание, критический сбой лётной системы».

Неважно: внутри всё ещё бушует ураган энергии, уплотняющийся в странное титаническое кольцо. Я применил технику эссенции, но... без понятия, что получил. Оно хранит частичку всего этого безумия. К счастью, вроде бы без оскол-

ков разумов или частей души.

Я медленно опустился к слегка вогнутому словно чаша пьедесталу в самом центре. Нечто, облучаемое плотнейшей аномальной энергией, горело яркой бирюзой. В самом его центре лежала небольшая сфера, кажущаяся обычной стекляшкой, в которой замерло белёсое дымчатое облако, пронизанное мерцающими блёстками.

Спина не гнулась, пришлось опуститься на колени, чтобы забрать сферу. Не знаю, что это было и что делать с ней. Но пока убрал её в кармашек подсумка на поясе.

Всё стабилизировалось – я не сжёг себя. Меридианы остановились в поджаренном состоянии. Но что делать с ними я знаю.

Зато не знаю, что делать с собой. Серьёзно. Доспех героически продержался до конца и сдох. Картинка с шлема слегка рябила... полный сбой энергосистемы.

«Разблокировка экзоскелета... неудача».

«Повторная попытка...»

«Разблокировка экзоскелета... успех».

Нечто сломавшееся в спине наконец сдвинулось, даря незабываемые ощущения тридцати килограммов одного только лётного модуля за спиной.

– Система, отстегнуть полётное устройство.

«Замки не отвечают», – появилось на визоре.

Шикарно, мать его. Так, сюда кто-то летит.

– Покровский, ты жив?! Ответь!

– Если я отвечу нет, это будет означать что я мёртвый болтаю? – криво усмехнулся я, и не думая предпринимать попытки встать. Силы мне бы хватило... с трудом. Но зачем? – Сними с меня крылья. Системы сдохли.

– Ну... ты мог стать нежитью, – нерешительно пояснила Полина. – Как те существа.

Волкова опустила рядом и руками потянула механические рычажки. Сразу стало гораздо легче и я смог подняться.

Помощница тут же отскочила на несколько метров назад. Чёрт, всё так серьёзно, а в голову глупости лезут. Хотя нечего им думать о произошедшем здесь – переведу всё в шутку.

– Я подарю тебе вечную жизнь в моём легионе... – не выдержал я и в руках Волковой тут же оказался светящийся меч. – Воу-воу, я пошутил!

– Сними шлем! Был в Китае лич, который точно так же говорил! – в её голосе прозвучали истерические нотки.

Когда шутка вовсе не шутка.... Надо будет почитать историю тех событий! У нас на Альдаране не случилось таких восстаний владык нежити, что отлично знают и боятся аж на другой стороне планеты.

Я потянул за рычажки и снял железяку. Воздух густо пах озоном и чем-то странным. Пол подо мной источал мягкое мерцание, но кроме него источником света остались лишь фонарики Полины, слепящие глаза.

– Не шути так... – нервно выдавила девушка, убрав клинок. – Где Андрей?

У меня в голове пронеслось множество мыслей – вплоть до того, что я вернулся к облику Осборна. Хотя в таком варианте целая масса нестыковок. Ах, Булатова же тоже так зовут.

Хорошо, что они скорее всего не видели устроенное мной светопреставление.

– Он умер. Напоролся на выброс энергии и буквально взорвался. Я-то встал в безопасной зоне, а он... да без понятия, чего хотел. Вытащить меня, наверное. У меня рация не работает.

Полина помогла мне подняться на ноги. Я посмотрел в дыру наверху. Проросший кристалл исчез и звуков боя не слышно. Зато кто-то светил фонариком.

– Он в порядке, но доспех сгорел. Булатов умер, тут вроде безопасно.

Пока Волкова переговаривалась, я просто расслабился. Чешуйка переваривал поглощённую мощь, кольцо стабилизировалось.

– Неужели?! – воскликнула Волкова.

– Что там ещё? – устало спросил я.

– Появилось два новых разлома! Видимо, из-за выброса энергии.

Хорошие новости... или плохие, если сейчас оттуда вылезет агрессивная тварь. Думаю, аномалия этого Осколка мешала образованию разломов, что и снижало частоту их появления.

Через несколько минут из коридора, выходявшего где-то на уровне середины пещеры, показалось ещё несколько человек. Высоцкая и кто-то из новобранцев.

– Покровский, как ваше состояние?

– Да вроде жить буду, – я изобразил вселенскую усталость. – А вот смогу ли летать – без понятия. Что случилось наверху?

Высоцкая облегчённо выдохнула.

– Вырос кристалл и вспыхнул как осветительная ракета. Защита от аномальных полей сразу ушла в перегрузку. Зато все твари умерли мгновенно. Как вы пережили такой поток энергии?

– Не дурак же я замыкать его на себя? – я криво ухмыльнулся, решив не давать даже туманных намёков на истину об этом Осколке. – Соединил кристаллическую решётку с этой дрянью, и оно как попёрло. Взял совсем каплю, чтобы пробить потолок и управлять. Правда... сейчас я вообще не боец. И Булатов хотел меня то ли прикрыть от выбросов, то ли оттащить, пока оно не рвануло, и сам попал в протуберанец. Все живы?

– Галицкий подставился, прикрывая кого-то из новобранцев.

– Что здесь было? – спросил её спутник. Судя по голосу, Махов.

– Огромная энергетическая сфера.

– И она просто вся исчезла? Что её держало? Как вы вооб-

ще нашли вход? – продолжал он задавать неудобные вопросы. Я же потёр голову, чуть пошатнувшись. Так что Волкова меня придержала.

– Махов, я похож на исследователя магии? Или хотя бы на того, у кого нашлось время разбираться с этой дрянью? Всё что я мог – это перенаправить энергию. Вон я стою на всём, что осталось от аномалии – исследуйте. Но давайте уже без меня. Можете вытащить наружу?

Кристалл бирюзы, который кстати даже не поцарапался от стоящих нам нём людей, понемногу тускнел.

– Хорошо, вы заслужили отдых. Махов, осмотрите помещение, поищите ещё что-то необычное. Изучите другие коридоры, – Высоцкая посветила фонариком на иные проходы, которые я ранее отметил лишь краем сознания. – Волкова, берите Покровского под руку, поднимемся ко входу в коридор.

Меня подхватили под руки и аккуратно подняли наверх. Там ещё бушевали пожары, но у обвалившегося входа шахты было вполне комфортно. Остальные люди расселись там же. Я ощущал взгляды, но никто не горел желанием снимать полностью исправный шлем. Я же не хотел смотреть на мельтешение картинки взора, который представлял собой экран и камеры.

– Покровский, ты ранен? Я могу немного лечить. Не полностью, но ожоги и синяки устраню!

А, это Пламенев.

– Нет, всё хорошо. Костя, ужасно выглядишь.

– Да иди ты, – буркнул тот, осматривая повреждённый доспех. – До жопы приключений на один день. А мог бы сейчас потягивать вино в ресторане.

Я устало рухнул с краю коридора, собираясь просто отдохнуть и прийти в себя. Сверху потрескивал пожар. В замкнутой экосистеме воде некуда деваться. Интересно, будет ли дождь от испарений?

Высоцкая пошла лично исследовать пещеру.

– Покровский, что сломалось? – уточнил Назаров, пытавшийся при помощи земли очистить доспех от залившей его биомассы.

– Сбой энергосистемы. Ну и визор глючит.

– Ясно... может быть, просто выбило предохранители или сгорел распределитель. Волкова, можете выйти поискать останки Галицкого и Зиминой? С вашим холодом это проще всего.

– Скоро вернусь, – пообещала она, я же вскинул бровь.

– Что-то не так? – сухо поинтересовался Назаров.

– Не ожидал... ни таких знаний, ни желания помочь.

– Потеря каждого члена группы снижает шансы на выживание. И в чём проблема шлема? Снимите экран визора, – видимо, Демьян прочитал моё выражение и застонал. – О, милостивая богиня, Покровский, вы совсем не изучили стандартное снаряжение?

– Был очень занят самолечением, – нахмурился я, отдав

шлем в протянутую руку.

Назаров быстро нажал какие-то кнопки по бокам на уровне глаз, что-то сдвинул и часть лицевого щитка отщёлкнулась. Как оказалось, перед глазами – большие стеклянные очки, уже поверх которых закреплён экран и наборы камер, позволяющие давать приближения и видеть в разных режимах зрения.

Разумно: электронику поджарило, но защита глаз и хотя бы герметичный респиратор всё ещё нужны.

– Спасибо, думал он монолитный.

– Какого же вы плохого мнения о Чёрных крыльях.

– Не принимайте близко к сердцу. Он вообще скептик, – прыснул Орлов.

Я надел кое-как работающий шлем. На стекло проецировались голограммы. И пусть обилием цветов и чёткостью картинки они не блистали, но основную информацию выводили. Ладно, проведём инвентаризацию...

Всё что крепилось на более надёжные защёлки на месте. То есть, всё кроме пушки и одной гранаты, что у меня ещё была. Должно быть валяются где-то на полу пещеры. Ну да чёрт с ней: всё равно большую часть боезапаса отстрелял.

Назаров извлёк из подсумка за спиной небольшую пластиковую коробочку с мультиинструментами и начал копать в моём доспехе. Вскоре прилетела Волкова, притащив тело в доспехе с пожёванной ногой и дырой в районе живота.

– Из новых разломов пока никто не выходил. В Осколке

всюду вспыхивали чёрно-белые мерцания. Но это скорее похоже на остаточные эманации энергии.

– Тем лучше, мне нужно время, – проворчал Назаров. – Изоляцию прожгло... Покровский, у вас по крайней мере есть новый шлем. Лётная система пострадала, но тоже должна действовать. Да не двигайся ты!

Я решил подчиниться. Кстати, он тоже порой про официальный тон забывает. Про подлость с отравой я не забыл. Но сейчас у него вполне логичная мотивация помочь.

– Принесу старый модуль, – Полина снова поднялась и удалилась.

Рация всё ещё работала хреново из-за остаточного фона в подземелье. Орлов взялся оттирать шлем покойника влажными салфетками из гигиенического набора. За что я ему был благодарен.

Вскоре вернулась и девушка, почему-то не возражавшая тому, что оказалась на побегушках. Хотя по идее должна была попытаться поднять Орлова, который в этой компании наименее знатный.

– Твоё оружие сломалось, забрала энергоячейку себе. Внизу изучили комплекс – нашли заваленные помещения. Командир думает, что тут была некая секретная установка неизвестного народа. Излучение и влага всё разрушили, к сожалению. Но тот кристалл представляет интерес. Она решила забрать немного с собой.

– Разумно ли? – спросил Пламенев. – Больше веса – зна-

чит выше расход топлива. А её мы потратили много. К тому же... мы потеряли уже четверых. Включая тех, что не сбегали от монарха.

– Мы сейчас разведчики и должны что-то привезти из столь необычного места. Кристаллы довольно лёгкие – несколько больших осколков не слишком отяготят нас. И при этом они могут быть очень ценны. А успеет ли сюда прибыть иная группа мы не знаем.

Поражаюсь её способности контролировать себя. Словно ничего не произошло.

К счастью, я был освобождён от вопросов добычи. Правда, я остался наедине с Назаровым, хотя вообще-то именно ему отломать пару кусков породы проще всего. Тем более он сейчас копается в каком-то модуле на спине.

В тишине пещеры только скрежетали инструменты и что-то щёлкало. Скучно...

– И тут меня насквозь пробивает пространственный клинок, – пробормотал я.

– Оставьте свои фантазии о смерти при себе, – сухо отозвался Демьян, продолжая работать.

Между прочим, отличный шанс поговорить «по душам» и получить новую информацию.

– И всё же. Назаровы хотят моей смерти: недавно наняли для это каких-то стимуляторных наркоманов. Мало вам крови всего моего рода? Надо выпить всё до капли?

– Ничего об этом не знаю, – отозвался он. Что забавно

не сказал «клевета!» – Но раз так, я тоже задам вопрос. К чему такая упёртость? Покровские проиграли войну, но из имущества сохранили две самые дорогие вещи – остров и техники.

– И потому вы решили их отнять, – фыркнул я. Так и знал, что в них дело!

– Дядя хочет собрать больше техник. Ваши огненные техники и левитации очень продвинуты. Последняя, пожалуй, одна из лучших в империи. Остров ему вряд ли нужен.

– Отжать у меня по-дешёвке и продать дороже? – предположил я.

– Милостивая богиня, Покровский, вы в какой подворотне набрались таких выражений? – я буквально почувствовал, как он закатил глаза. – Остров вы могли бы продать кому угодно. Это было бы разумно. Но техники... Дядя – не тот человек, который уступает хоть в чём-то. Разве что стратегия была таковой изначально.

– У меня сестра против, – со смешком признался я, одновременно размышляя над раскладом.

С одной стороны – даром мне техники сдались? С другой, разбазаривание достояния рода как минимум недостойно и уронит авторитет Покровского: показывает, что я легко готов прогнуться под давлением обстоятельств. А информация наверняка просочится. Да и с чего мне таким образом отступать?

– О-о-о... – неопределённо протянул Демьян. – И, тем не

мене, вы отказались от родовых техник в пользу непонятно чего. И что дальше?

– Обороняться от нападков и возрождать род. Нет, правда, я понимаю, насколько ценны техники. Но неужели всё это того стоило?

– Глава рода не действует из простого желания разрушать. Видимо так. Сейчас заработает... хм... замыкание, значит?

Назаров обошёл меня, держа в руке кусачки и стал копать-ся сбоку нагрудного модуля. Я не поддерживал тему, просто наблюдал. Он снял модуль и варварски ткнул туда кусачками, выдрав расплавленную микросхему.

«Запуск системы питания...»

– Лишние детали? – поинтересовался я.

– По опыту, в доспехах лишним может быть только наполнитель. А это кусок трансформатора генератора защитного поля. Сейчас, заменю ещё несколько предохранителей, и уцелевшие системы заработают в нормальном режиме.

– Я думал, есть много дублирующих...

– Мне говорить, что они ВСЕ сгорели или вы уже догадались? – Назаров ничуть не изменил тон. – Если на пути будут сильно аномальные Осколки, вам придётся трудно. Диагностика не видит ни одной части комплекса защитной системы и переставить их в полевых условиях я не смогу.

Будем верить. Хотя сильный одарённый может и сам какое-то время сопротивляться такой дряни.

В основном доспех ожил. Вместо поджаренных перчаток

надел вполне уцелевшие Галицкого. Благо, у него была почти такая же модель. Назаров принялся ковыряться в лётных модулях, а к нам как раз вернулась остальная группа, неся два завязанных мешка из тонкого, но прочного полимера. Кажется, их компактно укладывают в комплекты. Судя по всему, в них лежали весьма объёмные булжники.

– Покровский, поздравляю, один из грузов достаётся вам. Материал действительно странный и интересный.

– Почему мне? Прохлаждался в бою? – пошутил я.

– И потеряли оружие. Второй достанется Пламеневу, отстрелявшему весь боезапас. Так, команда, ищем останки Зиминной, забираем припасы, коммуникатор и отправляемся. Не расслабляйтесь, мы прошли только через первое испытание Осколков.

– Забудешь тут... – проворчал Махов, проходя мимо. – Может, пока разведую, что по другие стороны?

– Нет, пока ждём.

– Я бы хотел поскорее уйти отсюда, жуткое место... – начал он спорить.

– Махов, отставить. Приказы не обсуждаются. Я понимаю, что это место не самое гостеприимное, но тут на данный момент безопасно. А по ту сторону любого разлома может находиться монстр, который последует за дроном-разведчиком. Пока мы не будем готовы немедленно бежать, никакой разведки.

– Понял я, понял, – поднял он руки и направился нару-

жу. – Тогда пойду искать пропавших. Кстати, что делать с доспехами разведчиков? Они выпадали из монстров.

– Попробуем прочитать данные чёрных ящичков. Всем, кроме Назарова и Покровского, отправляемся.

Снова ожидание, позволившее мне отдохнуть и убедиться, что внутри нет признаков разрушительных течений.

Если честно, я впечатлён. Такими темпами я достигну прошлого уровня силы на девяти – десяти кольцах, как магистр Габриэль! Правда, не знаю, даст ли кольцо хоть одну новую грань или технику. Но хотя бы резерв у меня теперь не такой ничтожный.

Вроде какие-то данные получили, но на разбор времени не тратили: это не более чем любопытная информация.

Спустя полчаса мы были готовы отправляться. В Осколке уже начало светать, хотя под низким небом клубилась странная грязно-серая дымка, выпадающая редкими каплями дождя, смешанного с сажой и пеплом.

Мне не давало покоя увиденное, и я был только рад покинуть это место.

Глава 3. Сквозь Осколки

Пожар в Тихом Лесу, вновь оправдывающем своё название, потух сам. Однако из-за двух сильных огневигов выгорела довольно обширная площадь.

Высоцкая отправила Назарова, как опытного и сохранившего больше сил к одному пролому в реальности, а остальных привела ко второму.

– Сейчас мы проверим сразу два разлома. Как известно, их положение относительно центра не случайно и позволяет определить направление в некоем пространстве, где дрейфуют эти Осколки. Пока вы не потеряли ориентацию, у вас есть шанс отыскать дорогу назад. По расчётам, этот разлом ведёт почти прямо к Земле, тогда как второй, напротив, в глубины зоны. Мы пойдём туда только если этот осколок крайне опасен. Хотя в итоге, может быть, снова вернёмся сюда.

– Командир, мы всё это знаем, – простонал Махов.

Он прав, даже я уже ознакомился с этим вопросом. По сути, у любого Осколка есть направление «к Земле». Правда Осколки смещаются и картину постоянно обновляют на основе ряда параметров. Вплоть до размера разлома, положения звёзд на небе, частоты соединения с другими Осколками. Алгоритм зубодробительный даже на мой скромный взгляд архонта ордена.

– Как говорят, повторение... – начал Орлов.

– Нужно бездарям, – закончил за него огневик, и Высоцкая вздохнула.

– Послушайте, Махов, если вы предпочитаете стоять в тишине и не любите проговаривать вновь и вновь важнейшие знания, то можете закрыть звуковую систему. В противном случае, если я услышу ещё один подобный комментарий, получите рекомендацию, с которой вас с распростёртыми объятиями примет корпус охотников. Разрушительной силы у вас достаточно.

Тот не ответил, просто кивнул и сделал полшага назад. Типичный огневик, если честно – себе на уме, несдержанный, смелый. Разве что малость зазнавшийся.

Микро-дрон улетел в разлом и вскоре вернулся. Над наручем запустившего его Пламенева появилась фотография полуденного пустынного пейзажа.

– Хм... есть много вариантов. Нужно больше данных... но вполне подходящий. Назаров, ты слышишь? Что у тебя?

Сквозь помехи с трудом пробился его голос.

– Бегу к вам!

– Что? Не поняла тебя. Уже проверил?

– Ещё как проверил! Там «Пламенная бездна»! За мной с-морфы гонятся! Хорошо хоть отстают!

– Вот из-за этого мы сначала собрались, – задумчиво цокнул я. – Может, пока поглядим на пустыню?

Не повезло: не так часто на самом деле появляются эти Осколки. Кстати, даже определение соседних Осколков по-

могает в ориентации.

Чтобы не создавать давку, мы сразу прошли в разлом, оказавшись на сухой песчаной почве. Доспех тут же доложил о сорока градусах температуры воздуха. Хотя, учитывая солнышко, будет ещё жарче.

Чёрт, и как Чёрная Дыра может так жарить?!

Да, мы в пустыне и явно немаленькой. Тёмно-синяя «стена» края Осколка, изгибаясь, уходит в неизведанные дали, сокрытые колышущейся от жара атмосферной дымкой. Кстати, забавное наблюдение, у Осколков есть изгиб планеты! Это не плоскость под колпаком!

Во имя бесконечной вселенной, надеюсь, Альдаран не постигла такая участь.

– Всем отойти в сторону от разлома! – приказала Высоцкая.

Мы разбежались от прямого направления выхода. Объект сохраняет набранную скорость. И выходит, как бы с противоположного направления от объёмного разлома. И я в общем догадывался, что сейчас произойдёт.

Примерно через шесть минут Назаров вылетел из разлома ногами вперёд, всюю тормозя свой полёт. Едва не сбил с ног Пламенева. И, грязно выругавшись, атаковал разлом своей силой пространства.

Реальность загудела, и разлом начал мерцать, теряя стабильность. Атаки летели одна за другой, Назаров зарычал от натуги. Недостаток этой силы, кроме малой дальности ста-

бильного полёта атак – огромное потребление энергии. В моменте она дала чрезмерное напряжение.

Ладно, я могу кое-что сделать.

Направил силу и напротив разлома выросла белёсая стена. Я плавно добавлял энергию, усиливая подпорки и вырастив на ней множество крестовидных лезвий, структуру которых медленно упрочнял.

И эффект вышел... неожиданным. Кольца влияют на имеющийся дар, оставаясь связанными с ним. Они могут не резонировать. Или будучи аналогичной силой более низкого порядка не изменять основную, как тень и разрушение.

Но сейчас мои кристаллы мерцали тем же светом.

– Эм... Андрей, ты когда магом света заделался? – удивился Орлов.

– Это не свет, – поправил его Пламенев, шагнув чуть ближе. – Похож, но...

Его слова заглушил натужный рык Назарова, которому не хватало мощи быстро схлопнуть разлом. До того, как он вспыхнул в последний раз, через него кометой пролетел оранжевый силуэт и с жутким треском врезался чётко в ошестинившуюся шипами стену.

Нечто кубарем покатилося по песку, раскидывая во все стороны пламенные всполохи и осколки ярко горящих кристаллов.

В десятке метров от нас замерла утыканная шипами оранжевая птица. Места проколов искрились высвобождаемой

энергией. Свет как будто сжигал изломанное тело уже мёртвой твари.

– Он что... прикончил феникса кристалликами? – тихо спросил Махов.

– Слышу неуважение к крутейшему дару, мистер самоходный огнемёт, – хмыкнул я. – Что такого?

– Ты... прикалываешься? – кто-то тоже забыл про официальный тон.

«Чего тебе, чешуйчатый... ах, да, точно! Я читал про этого монстра! Нет, у меня память пока ещё не уступает магической рептилии. Подумаешь, сразу не вспомнил?»

Отвлёкшись от мысленного общения, я продолжил тем же беззаботным тоном.

– Просто говорю, что мой дар и так крут. Я помню, что у этого с-морфа аномальная регенерация. Но это всего лишь вожак. И он всем телом насадился на выставленные копыя.

– Ну охренеть теперь, а пути назад больше нет, – выдавил Назаров, поднимаясь с песка. – Большая пустыня... аномалий вроде не видно. Случайно не «Сковородка»?

– Скорее всего, – отозвалась Высоцкая, осторожно подходя к птице. – Это одновременно хорошо и плохо. В больших Осколках много разломов, а значит выше шанс найти ведущий в известные места. С другой стороны, на полёты уйдёт много времени и группе придётся разделиться. Кроме того, около оазисов есть монстры, но почти все они нелетающие.

Ну-ка, дайте мне справку. Они серьёзно так называли Оско-

лок мира?

«Пустыня Герберта. Коэффициент аномальности: 1. Тип: повышенный мана-фон. Площадь: большая. Цикл дня: нормальный. Особенности среды: сильные перепады температуры в течение суток. Уровень опасности: средний».

Внизу был список альтернативных названий, как на разных языках, так и ходовые наименования. Среди них была и «Сковородка». Аномальности всё равно что нет. Уточнение площади – примерно пятьдесят тысяч квадратных километров. Пролететь из конца в конец не то чтобы очень долго, но займёт определённое время. Тут с высоты трудно окинуть взглядом большую площадь, а днём ещё и надо заметить свечение.

– Раз уж мы здесь, заберём основные трофеи с монстра, – решила Высоцкая. – Покровский, хорошо сработано. Иностранная сила пропитала кольца и дар, верно?

– Ага... видимо так, – нерешительно ответил я. Хорошо, что моего лица не видели, поскольку думал я совсем о другом. Точнее, вопросов к силе у меня много. Но надо сесть и экспериментировать. А пока на пробу метнул кристаллик, усилив эффект, из-за чего он вспыхнул белым. – Я теперь маг-аномальщик, что ли?

Видел такой термин в описании местных одарённых. На Альдаране такого не существовало по понятным причинам. Но на Земле порой на основе некоторых необычных материалов можно создать особенные дары. Возможно, у Галицко-

го был как раз подобный, а может и у Булатова. Кстати, надо спросить про его синий огонёк.

– Видимо так. Поторопимся. Волкова, осмотри местность сверху.

Орлов подошёл ко мне и хлопнул по плечу.

– Поздравляю, аномальщиков всегда замечают! Теперь главное правильно развивать дар. Говорят, на развитие полезного дара можно выбить неплохие имперские беспроцентные кредиты!

– Прямо судьба правила... – я прервался. Булатова нет, но на фразу всё равно внимание обратили.

– Часто ты богиню поминаешь? Думал о церкви?

Ага, очень хочу личной встречи с вашей богиней. Желательно, во время её казни через медленное уничтожение души здоровенным колом, на который я её насажу.

Ладно, Осборн, давай спокойнее.

– Нет, просто действительно совпало... Не берите в голову.

Может мы и застряли в Осколках, но кое-что собрать с птички не поленились. Россыпь эль-кристаллов много места не занимает. Ещё из неё удалось вырезать то, что местные называли «магическое сердце», а я «осколок сущности» – часть ядра силы монстра, нёсшая его отпечаток.

В монстре это самая дорогая штука. Кто-то себе пару красивых перьев для коллекции дёрнул. Но много груза тащить мы не могли. В иной ситуации мёртвого вожака обязательно

бы увезли целиком и разобрали на детали. Нам же оставалось его бросить. На остальное даже Чешуйка не позарился и лениво переваривал полученное, изменяя энергию.

Мне гораздо интереснее сфера, лежащая в кармашке. Надо потом будет спрятать в более укромное место. И очень много чего изучить на привале.

– Вот как мы поступим, – заговорила Высоцкая. – Недалеко от центра есть небольшой оазис. Остановимся неподалёку, пополним запасы воды. Далее перебираемся к безопасному убежищу и отдыхаем там до тёмного времени суток. Вопросы?

Видимо, она почитала какую-то справку. И да, в имеющихся у нас реестрах пути от этого Осколка к Земле не указывалось.

Пустыня не была ровной – тут имелись скалистые участки, помогающие ориентироваться. В их тени даже наблюдалась какая-то активность. Нас в кои-то веки ничто не пыталось убить, и я погрузился в себя.

Колоссальное кольцо номер два и правда походило на свет, но им не являлось. Ближе к истинной силе созидания... но вместе с тем как-то однобоко. словно эту силу творения настроили на очень специфический «жёсткий свет», буквально сжигающий остальные энергии.

Кольцо наполняли структуры магии, которые не складывались в техники. Мне предстоит изобретать что-то самому или же использовать в чистом виде.

Дар достиг баланса с небольшим перекосом в сторону светлой стороны. Следующее кольцо должно быть тёмным или же нейтральным. И со взятой планкой, быстро его получить не выйдет, если мне не попадётся что-то подобное снова на следующем шаге. В такую удачу я не верю и начну серьёзно беспокоиться о том, что я действую по неведомому мне самому плану манипулятора, ставящего на развилках указатели, существование которых я не осознаю.

Причём скорее всего Хины. Шейд бы меня либо просто прибила на месте, либо послала бы своих церковников скрутить и притащить на ковёр.

Чего можно ждать от Хины я без понятия. Поэтому работаем в направлении поиска хорошо осведомлённого демонолога. Планы у меня имеются. А теперь есть шансы не сдохнуть при их реализации.

И надо наконец сдвинуть с мёртвой точки развитие рода Покровского. Достать мю-кристаллы сложно? Что же, тогда буду производить их сам! Не для рынка России, конечно: иначе наверняка ко мне придут разведки двух империй с вопросом – «какого хрена?» И в свете недавних событий с теми полицаями вопрос подмены личности встанет серьёзно.

Как Герман, наш старый пришибленный иллюзионист, делал особый алкоголь, прошибающий даже архонтов. Но нужно наладить производство пары других компонентов. Думаю, очень скоро я этим озабочусь.

Впереди показался гористый массив. Среди высоких скал

притаилось озеро с зелёным пятном оазиса. Мы опустились меж высоких скал, неплохо оттеняющих уголок большую часть времени. Какие-то самые обычные ящерки тут же сбегали в кусты. Зато недовольство показал выводок кошко-образных песочного цвета.

– Хищник и слуги... мелочь... – удивился Пламенев.

– Не все существа опасны и агрессивны, – Высоцкая высвободила Ауру, приземляясь. Боевой настрой магических зверей тут же пропал. – Не разрушайте оазис, тут хрупкая экосистема. И даже не думайте искупаться. На это нет времени и в воде живут вечно голодные рыбы. Укус сквозь комбинезон будет крайне болезненным.

– Кто в своём уме будет купаться в комбезах? – не выдержал я. – Здесь уж точно нет камер и журналистов... Хотя на счёт последнего я сомневаюсь.

Орлов и Пламенев заржали, Махов изобразил кашель.

– Граф, что вы себе позволяете? – леденящим душу голосом прошипела Волкова.

– М-м... если что, я не предлагал устраивать совместные купания. Это ваша мысль.

Эх, мирные деньки! Чтоб расслабиться с боевыми товарищами, скинув снаряжение, по которому видно, сколько раз мы прошли по грани!

В этот раз Махов тоже не сдержался. А вот Волкова замолчала. А наша командир видимо не определилась как реагировать, учитывая разницу в возрасте и ранге в Чёрных

Крыльях и продолжила, как будто ничего не слышала. Хотя немного усмешки в голосе я уловил.

– Наберите воды. Обязательно запустите во флягах режим очистки. Задерживаться здесь не будем. Местные монстры не особо агрессивны и боятся запаха стали. С другой стороны, пища тут в дефиците.

Деревья вдали зашелестели, с одного прыгнуло насекомоподобное существо, отдалённо напоминающее кузнечика. Массивные задние лапы, прижатые к продолговатому телу, нечто вроде крыльев-планеров. Жуткого вида жвалы...

Без промедлений существо словило несколько энергоимпульсов, молнию и световое копье. Я не видел смысла тратить резерв и, тем более, запас чудом уцелевшего плазменного пистолета.

До берега озера долетели горелые ошметки монстра ранга хищник.

– Прихватим на обед? – поинтересовался Пламенев.

– Фу... – я буквально услышал, как Орлов скривился. – Это же насекомое.

– В справке сказано, что он съедобен. Китайцы считают мясо деликатесом.

– Не буду вставать на пути чужих гастрономических извращений, – Назаров коротким взмахом меча отрубил мясистую ногу. – Но я предпочитаю рыбу. Волкова, можете?

Девушка, узнаваемая по серо-серебристому доспеху отрывисто кивнула, и подошла к кромке воды, подвесив на ней

кристаллики магического льда.

Начался незатейливый процесс рыбалки. Назаров немного зашёл в воду и поболтал в ней обрубком ноги, с хрустом сдавив хитин. Прикормка сработала «на ура» – гладкая поверхность воды забурлила и скоро в ногу вцепилось несколько рыбин. Льдинки упали в неё и быстро разрослись ледяными глыбами.

Назаров выкинул ножку и подцепил льдины, в которые были вморожены не очень красивые зубастые рыбины длиной с ладонь.

– А можно... поесть нормальной пищи? – с лёгким отвращением спросил Орлов.

– Привыкайте в случае чего есть безопасную пищу Осколков, – усмехнулась Высоцкая. – К тому же, поверьте, после питательных батончиков из нашего комплекта вы будете готовы съесть даже гигантское насекомое. Зато припасы лёгкие и компактные – лучше оставить их в запасе. Кто знает, сколько времени уйдёт на поиск пути?

Когда монстрами не движет безумие, зверский голод или природная ненависть к людям, они могут быть понятливыми. Никто в оазисе к нам больше не лез. Только смотрели из кустов на падаль. Мы без помех набрали воды в особые фляги с очистителем, напились и снова заполнили водой. И хотя прожарка на солнце плюс встречный ветер давно сбили с нас высушенные ошмётки псевдо-нежити, некоторые ополоснули броню.

Замороженную рыбу вытащили из льдин и сложили в ещё один мешок. Взяли с собой пару веток и снова взлетели. Едва «убийцы альфа-хищника» ушли, на падаль тут же набросилась стайка тех кошек. Мы же долетели до самого края гористой местности и нашли там засыпанное песком углубление в скале.

Следов пребывания людей было огромное множество – песок истоптан, валяются куски стали, гильзы, полимерные пакеты и вскрытые упаковки еды. Какой-то геомант добавил стен, закрывающих обзор, и даже сделал перегородки и комнату с боковым входом.

– И часто тут останавливаются? – спросил я, осматриваясь.

– Место известное. Есть укрытие не далеко от оазиса. Тут останавливаются представители разных стран... Увы, многим всё равно, в каком состоянии оставить убежище. Кстати напоминаю, мы можем оказаться где угодно и важно быть дипломатичными, – я опять почему-то ощутил на себе взгляд Высоцкой. – И надеюсь, мы не выйдем в Америке или Японии...

– Бывали неприятные прецеденты? – поинтересовался Орлов.

– А как же. Гораздо больше наверняка так и остались тайной. Без сомнения, часть пропавших групп на самом деле нашла путь назад. Но мимо людей пройти намного труднее, чем мимо монстров.

Она издала невесёлый смешок и сняла шлем, зачесав рукой волосы.

– Покровский, сделайте нам стол. Волкова, поставьте в огороженном помещении льдину. Махов, ваш огонь более контролируемый.

Работа вновь закипела. Мне далеко не впервой было делать походную мебель. Я сосредоточился и отсек влияние нового кольца, на что Высоцкая лишь вскинула бровь. Да, переборщил я с ловкостью обращения с магией, теперь надо изображать из себя молодого гения.

Пламенев при помощи кинжала для разделки монстров начал быстро потрошить рыбу, рассказывая о том, как отец его натаскивал на все случаи жизни и войны.

Люди старались держаться бодро, хотя нервозность у многих была написана на лицах. Волкову вообще впервые видел без шлема. Она молчала и со мной взглядом почему-то не встречалась. До чего сложная женщина, я поражаюсь!

Впрочем, мне всё равно. Хотя я ожидал чуть больше стремления познакомиться. Если их заинтересовала техника. А, по словам Юсуповой род Волковых предпочтёт действовать мягко. То она должна была охотно идти на контакт, а не держать дистанцию и продолжать играть ледяную королеву.

Или Полина сочла, что я ей заинтересовался и теперь играет в недотрогу, за которой нужно побегать? Увы, она не права. Одно дело либидо молодого тела, другое – искущён-

ный разум пожившего одарённого. Красивого личика, боевого таланта и всего лишь княжеского происхождения из побочной ветви мало, чтобы меня заинтересовать. Нужна сильная и уравновешенная личность.

Выкинул Волкову из головы, освободив там немного места на вещи важнее, и наблюдал, как Махов аккуратно жарит рыбу.

Вышло суховато и пресно, но я после утреннего обжорства ничего не ел.

– Отлично. Теперь рекомендую всем, кто сможет, поспать до вечера или хотя бы подремать. Слейте излишек резерва в накопители доспехов, это немного продлит полёт, до местного вечера мы восстановимся. Есть добровольцы на дежурство? – Высоцкая окинула нас взглядом, уже кажется видя команду.

– Я очень хорошо сегодня выспался и сейчас лучше исследую себя, – я вызвался: ведь спать мне нужно меньше. Сейчас во мне слишком много сил. Заодно отправлю на разведку разленившуюся рептилию.

«Кстати, Чешуйчатый, тут солнышко припекает. Тебе понравится».

Пока ящер лениво раздумывал, чего он больше хочет: дремать в кольце или летать в знойной жаре, Высоцкая задумчиво кивнула.

– Хорошо. Вы показали хорошую чувствительность к энергиям. Но слишком на неё не полагайтесь: есть существа,

в совершенстве скрывающие ауру.

Пообещал смотреть в оба глаза. Волкова по своей инициативе оставила мне пару личных льдин, чтобы доспех не нагревался, и вся команда скрылась в прохладной пещере. Я пока что вытащил осколок бирюзового камешка и начал его исследовать вполглаза. Не рисковал доставать жемчужину: как пить дать отнимут.

Чешуйка незаметной тенью скользнул в сторону одновременно с моим небольшим экспериментом с силой «жёсткого света». Бирюза проводила энергию и светилась.

– И никаких экспериментов с силой! – донеслось из включённой на громкую связь рации.

– Да я немного... принял.

Чешуйка нежился в тёплых лучах света Чёрного Солнца и осматривал скучную местность. Его максимальная дистанция отдаления всё ещё имела ограничения, но была достаточно большой, чтобы исследовать всю территорию рядом.

Кто бы сомневался, вскоре мы нашли что-то интересное в песках дальше по взятому курсу. Не знаю, было оно опасным или нет, но следовало проверить.

А ещё кому-то надоел отдых. Пламенев, стараясь не топтать, вышел из убежища и сел рядом со мной на кусок камня, служащий скамьёй. Хотя он снял шлем, лицо блондина оказалось настолько серьёзным, что я начал беспокоиться.

– Покровский... что ты знаешь о стихийных жемчужинах?

Пу-пу-пу-у...

* * *

В то же время

Полина Волкова не смыкала глаз – сон попросту не шёл. Впрочем, она предпочитала оставаться в шлеме и тихо сидела в углу укрытия. Проводив взглядом Пламенева, девушка незаметными жестами руки продолжила работать с виртуальным интерфейсом визора.

В дополненной реальности висело окно с короткой записью, которая не давала ей покоя. Когда Булатов полетел наружу звать остальных и сдерживать монстров, она ненадолго задержалась в прямой видимости от палящей сферы.

Когда защитное поле перегрузило, она ощутила нестерпимый жар сферы. Так как же Покровский встал почти в упор к ней? Ладно бы это сделал сильный одарённый в доспехе с повышенной защитой для сверх-аномальных Осколков.

А затем она увидела, как он чертит руны одновременно двумя руками, делая это с невероятной скоростью. Эта ветвь магии обычно применяется в артефакторике. Порой черчения символов требуют необычные техники.

Словно увиденного было мало: часть хитро скрученных символов не опознал даже имеющийся с собой справочник. Хотя один показавшийся знакомым она всё же нашла в родовой базе. Гораздо более сложная и мощная версия руны, ко-

торая использовалась в её технике для создания нестабильной материи. Она позволяла применять лёд без необходимости контролировать окружающую воду.

«Символ «Кри'ин» – используется в составных цепочках магии Созидания. Возможно применение в артефакторике ранга ААА+. Прямое применение имеет высокий риск повреждения дара или смерти».

Тогда жар становился нестерпимым и её звал Булатов, поэтому она ушла. А когда вернулась, увидела его упавшим на колени в окружении яркого мерцания. И мало того, что он не умер, спасая группу, ещё и нашёл время глупо шутить про нежить!

Неужели Покровский – не кристальщик, а начинающий маг Созидания? Откуда он взял технику, запрещённую из соображений безопасности самих одарённых? Покровский знает, что став сильнее, непременно умрёт, если только не откажется от дара? Как он укрепил себя, чтобы выдерживать такую силу?

Или это вовсе самозванец? Но ведь все проверки личности пройдены!

Может ли быть такое, что напасть хотели на Покровского, а другая группа просто попала на пути? Но из-за маленького разлома решили просто запереть их в Осколках и надеяться, что группа сгинет сама?

В Полине боролись интерес и настороженность. Граф из раза в раз подшучивал над ней, порой заставляя заливаться

краской, которую, к счастью, никто не видел. Как не видели и нервозности, что она позволяла себе выпускать наружу, когда лицо скрыто. Удивительно, как Покровский при этом оставался совершенно спокоен и излучал уверенность.

Кроме того момента в Арках Древних, когда его отвлекли от мыслей. Тогда он рявкнул как недовольный князь – так, что захотелось вжать голову в плечи и затихнуть.

А если и правда самозванец? Кто-то имеющий достаточно власти, чтобы переписать все базы данных идентификации?.. Романов или агент третьего отдела? Но тогда не слишком ли грубо они действуют?

Стоит ли сразу доложить роду? Или не вмешиваться? Хотя бы в благодарность за спасение их жизней. А если так, то стоит ли держаться подальше? Род Покровских и до их войны с Назаровыми порой казался несколько подозрительным.

Может, пока рано думать об этом: группа вовсе может не выбраться.

Кстати, а что они обсуждают там с Пламеневым?

Глава 4. Местные титаны и возвращение

Очень интересно, с чего Пламенев вдруг решил поговорить о стихийных жемчужинах? Связано ли это с той огненной Соколова?

Я понизил голос, чтобы не мешать возможно спящим, пусть и за каменной стеной.

– Переходи сразу к делу. О жемчужинах я знаю лишь то, что написано в учебниках.

Пламенев открыл голограмму с записью боя в Тихом Лесу.

– Мне не спалось, и я решил просмотреть записи. Мне показалось, что монстры двигались как-то... странно.

– Я тоже это заметил. И подозреваю, основная их цель и была причиной пробуждения.

– Не сомневался... – Пламенев продолжал проматывать видео. – Мне кажется, что они стремились поймать Махова. Порой путали цель или атаквали оказавшихся на пути. Махов держался примерно в центре построения и постоянно смещался – скорее всего, осознанно.

Я потёр голову, смотря на запись с такой стороны.

– Думаю, ты прав. И, допустим, существ действительно заинтересовала жемчужина. Что с того? Он подставил нас

тем, что не сообщил заранее о том, что имеет такой предмет?

Пламенев вскинул брови, удивлённо посмотрев на меня.

– Ты же знаешь, что установлен обязательный выкуп таких предметов?

– При наличии заслуг и статуса можно получить разрешение оставить такой себе, – я понял объяснения насчёт жемчужин. Но Пламенев качнул головой.

– Род Маховых не настолько заслуженный и могущественный. Они получили её и утаили.

Искренне рад, что он больше думает о Махове, а не моих скромных заслугах. Если честно, даже благодарен пироманту, что спровоцировал эту дрянь и сделал мне такой подарок, превратив рутину в обретение силы. Всё произошедшее омрачила только смерть двух случайных людей. Но это если принять теорию Пламенева за истину.

– Я всё ещё не понимаю, к чему ты ведёшь. Во-первых, нет доказательств, что у него действительно жемчужина. Во-вторых, зачем ты мне это рассказываешь? Если подозреваешь в нарушении закона и не хочешь его покрывать – по возвращении доложи всё... кому-нибудь.

– Конечно, я не собираюсь покрывать преступления! – удивился Пламенев. – Но он помог в бою и вообще я не об этом. Давай начну издали... немногие знают, но есть монстры, которые охотятся за жемчужинами. Всё очень неоднозначно. К примеру, ими интересуются с-морфы и большинство видов нежити. Сначала даже считалось, что жемчужи-

ны появляются в их телах. Но потом выяснили, что они их проглатывают и интегрируют в тело. Они же прекрасно чувствуют жемчужины в снаряжении и дарах людей.

Очень ценная и своевременная информация. Выходит, мне лучше избегать их интеграции в свои кольца. Я не могу круглые сутки держать абсолютную тишину в максимальном режиме.

– И про это нет широкой огласки? Или махов знал, но пренебрёг информацией?

– Да о них вообще мало информации, – Пламенев сложил руки и уставился вдаль за козырёк каменного навеса. – А может и пренебрёг. У него большой резерв и он пропал на несколько месяцев. Да, я проверил информацию по увиденным новобранцам. Ты болел, как-то вылечился и сменил стихию. Не моё дело, где взял технику. Но Махов очень резко усилился и также пришёл к Чёрным Крыльям. Уверен, её наличие он отлично скрыл и...

Я вздохнул.

– Слушай, а от меня что ты хочешь? Дворянская честь требует сдать его закону, и она же говорит, что этим ты сильно подставишь боевого товарища. А если всплывёт источник, то можешь начать родовую войну? Потому что при извлечении жемчужины, думается мне, дар он потеряет. Или её оставят?

Как мне кажется, Пламенева мучили моральные терзания. В какой-то мере он вывалил их и на меня – настоящий закон-

ник! Такие люди нужны стране и порой очень раздражают.

– Едва ли оставят... и у меня есть подозрения, что он не просто так слёг. Извини, перейду к делу. Покровские работали в Хоре Вечности. Вы возили множество опасных материалов. Некоторые из них требовалось экранировать. Каким методом в теории можно скрыть жемчужину от сканеров на выходе из Копий Титанов? Не сомневаюсь, вы бы так...

– Оставь, – махнул я рукой, оборвав ненужную фразу формата «уверен в твоей честности, но если бы понадобилось, как бы ты это сделал?» Очень забавно, что ответ сидит перед ним. И я на девяносто пять процентов уверен, что если у Махова жемчужина, то это доставленная мной.

С Пламеневым за прошедшие часы я установил хорошие отношения. Что же...

– Насколько я знаю, жемчужина фонит сквозь материю. Большинство обычных методов не поможет – только мощный одарённый. Например, пространственник, способный отсечь фрагмент реальности, или очень умелый теневик. Артефакты высших уровней... не знаю, надо проверять. А в чём дело?.. – я наклонил голову и Пламенев замялся. – Да ладно, уже начал говорить. Неужели...

Блондин тут же вспыхнул праведным гневом.

– Да мы бы никогда не пошли против законов империи!

– Неужели ты хочешь накрыть поставщика... – хмыкнул я, изобразив как будто это и хотел сказать и Пламенев стусевался. – Неужели?

– М-м... давай позже это обсудим – если вернёмся. Сейчас-то какой смысл говорить.

Я не стал давить. Тем более к нам вышла Полина. Она не скрывала нервозность и заговорила о том, что может случиться, если мы выйдем в недружественной стране. Всё же близкая родственница князя может знать очень много секретных сведений, ради которых группу могут попытаться схватить.

Тут что-то обещать бесполезно, и я увёл разговор в более мирное русло. Мы быстро перешли к планам на Чёрные Крылья. Пламенев хотел больше сосредоточиться на миссиях и саморазвитии. Я же решил закинуть удочку и поведал о планах. Мол, раз уж выздоровел, то теперь планирую закинуть оставшиеся средства на открытие пары производств, связанных с материалами.

Деловые связи необходимы, а что задумал Пламенев узнаю позже. Если у него зуб на преступный мир, то надо направить его на Барона и прикрыть Соколова.

Чёрная дыра постепенно приближалась к горизонту. Чешуйка в это время носился в пустыне – нашёл монстра, устроившего песчаную ловушку. Рыхлый песок взорвался фонтаном и из него вылетела округлая клыкастая пасть. Причём ящер намеренно показался там.

«Не отзывай! Моё!»

Понимая его планы, влил в рептилию дополнительную порцию силы. Та юркнула прямо в пасть теневой кометой.

Дальше смотреть было одновременно мерзко и интересно. И при этом мне стало жаль неизвестного монстра.

Ему не хватило магической силы просто уничтожить фамильяра внутри: физический урон и кислота вообще не действовали на духа. Мастера засад попросту порвали изнутри. Виверна определённо стала гораздо сильнее сама по себе. И не собиралась останавливаться, пока не достигнет лимита, связанного уже со мной.

Тем более мне тоже перепало немного, заряжая чёрное кольцо энергией для прорыва. Ящер вновь нажрался до предела и попросился на отдых. Правда, сначала ему придётся послужить «приманкой» и чуть копнуть песок, раз уж он теперь может лучше воплощаться. У нас как раз вышло время отдыха.

Высоцкая объявила подготовку к отправке, завершившуюся минут за двадцать. И я опять показал себя глазастым и поставил метку.

– Командир, вижу что-то торчит из песка. На вид – искусственное.

– Не будем тратить время, – внезапно отказалась она. А мне ведь уже было любопытно, что за железная штука...

– А вдруг это сбитый транспорт с оставшимися энергочайками?

– Покровский, не стоит тратить в Осколках время, – проворчал Назаров.

– А вдруг там и правда что-то ценное? Крюк небольшой, –

встал на мою сторону Орлов.

– Что же... хорошо, но в случае малейшей угрозы уходим. Или если там просто обломки.

Мы всё же сменили курс к куску железа, с которого недовольный ящер смог сдуть невесомый мелкий песок. Назарова отправили на разведку.

– Слабый сигнал маны... в песке много кусочков органики. Установка неизвестного назначения мертва, сигнал исходит с небольшой глубины. Рядом останки монстров. Вероятно, кто-то держал оборону.

– Здесь? – удивилась Волкова. – В чём смысл?

– Покровский, помогите с раскопками, как сможете, – приказала Высоцкая.

Я не могу собрать экскаватор, а вот лопату – вполне. В результате мужская часть коллектива не очень благодарно ворчала, откидывая песок из ямы, стенки которой я понемногу укреплял. Чтобы тут ни умерло, большую часть съели. Но мы нашли куски доспеха с рабочим аварийным питанием, которое и фонило утекающей в никуда энергией.

– Удастся определить происхождение модели? – спросила Высоцкая, наблюдая как Назаров пытается подключить куда-нибудь провод от своего наруча.

– Если блок компьютера ещё жив. А чем вы заняты?

Волкова и Орлов начали подбирать с земли небольшие камушки.

– Это маналит... низкокачественный, но всё же, – удиви-

лась Волкова. – А тут целое сердце! Сколько же монстров тут погибло?

– Соберите пока, много места не займут... – Высоцкая стала обходить установку. Но её что-то искорёжило – что-то большое...

Мы раскидывали песок и находили всё больше трофеев, не поглощённых кем-то другим. Порой попадались и целые тушки мелких тварей.

– Ага, есть доступ... скачиваю данные, – отозвался Назаров. – Не знаю, зачем нам это, но если тело не забрали из этой пустыни...

Послышался странный гул, заставивший занервничать и прекратить сбор трофеев.

– Назаров... долго ещё? – спросила Высоцкая.

– Всё, побежали! – он резко выдернул провод и, откинув пустую переднюю часть доспеха, взлетел. Мы вертикально взмыли в небо и бросились прочь. Сзади песок вспучился, и из него вырвалось... нечто. Огромный червь с кольцевыми рядами лапок странной формы и клювообразной головой, которая раскрылась на четыре части.

В длину оно было метров сто, а диаметром с двухэтажный автобус.

Взревела эта скотина так, что ушам стало больно несмотря на дистанцию.

– Долбаный Титанический песчаный червь! Во имя милостивой богини, откуда он тут?! – шокировано закричал

Назаров.

– Или случайно совпало или кто-то завёз... – Пламенев нервно хохотнул. – Он что, за нами гонится?!

Червяк покрутил клювом и прыгнул в песок, который легко разверзся перед ним. Отлично, он ещё профильной силой обладает!

– Он в бешенстве, – подтвердила Высоцкая. – Набираем высоту!

Червяк прыгал из земли и пытался до нас достать, метая огромные валуны и даже чистую энергию. И да, он не просто держал нашу скорость полёта: кажется, он вполне мог бы поднажать! Насколько понял, в этом Осколке таких обитать не должно.

К счастью, с нами на высоте он ничего сделать не смог и отстал, когда мы перелетели горный хребет. Летели мы уже в сумерках.

– Ну хоть скалы прокапывать не может, – нервно выдохнул Орлов.

– Потому что пока молодой... и делал бы это слишком медленно, – пояснила Волкова. Отчего стало ещё более жутко. Таких существ обычно стоит истреблять. Или от них есть польза?

Вскоре Назаров на лету разобрался со скачанной базой и вскрыл её.

– Угу... английский язык. Глостер, это чей род?

– Британцы... – проворчала Волкова. – И что они здесь

делали?

– М... погоди, тут есть приказы и немного записей. И нам уже пора разделяться искать разломы.

– Главное избегайте долго стоять на песке, – напомнила Высоцкая. – Скоро разделимся, направления распределила.

Вскоре группа разошлась веером, чтобы проверить границу Осколка. Пришлось ненадолго унять любопытство. Я летел один в подступивших сумерках. Впрочем, связь с ближайшими людьми держалась. Я ничего не нашёл в своём секторе. Зато когда мы собрались в точке randevу, Пламенев принёс хорошие новости. Есть разлом в относительно безопасный осколок. Разве что там игры с гравитацией и жарковато при высокой влажности.

Был и ещё один вариант, но он оказался хуже. Зато по пути Назаров почитал ловко взломанные записи. Если кратко: британцы решили поставить в пустыне манок монстров с запасом сильного яда, отравившего песок. Сам яд распадался со временем. Но когда они явились собирать урожай, нашли повреждённый аппарат и на них напали два червя. Настолько внезапно что часть группы полегла.

Что было дальше и где второй червь мы узнать не смогли. Возможно, разлом потерял стабильность, и операцию свернули. Откуда здесь взялись черви из другого Осколка тоже неизвестно.

– Наверняка они и запустили, – голос Высоцкой был недовольным. А в ответ на вопросы новобранцев она пояснила

систему. – Внутри таких червей нередко застревает то, что они не могут переварить. А ещё они накапливают огромное количество энергии, которую почти не используют. Они будут жрать и расти, пока не сдохнут, оставив после себя клад. Кстати, это вторая причина после избытка влаги, почему они не приживаются в зелёных местах – моментально умирают от переедания, не успевая вырасти. Настоящие паразиты, которые могут истребить уникальные полезные виды других Осколков.

Высоцкая продолжала лекцию о жизни червяков-титанов, пока группа летела к нужному разлому. А я задумался... опять клад? Во втором Осколке подряд?

Уже, впору заподозрить руку кого-то приведшего меня к месту, где можно получить много силы разом. Правда, убить такого я сейчас не могу. Да и большой вопрос в применимости мной содержимого его желудка.

Вскоре мы долетели до нового Осколка – уже знакомые летающие скалы, туманная дымка и настоящая парилка. Волковой пришлось помогать с нашим охлаждением. Видимость была плохая и пришлось несколько раз сразиться с местными монстрами или убежать от них. К счастью они в основном были медлительными.

Поиски так затянулись, что пришлось заночевать. Именно во время ночёвки и произошла Чёрная Вспышка, что воодушевило команду на поиски новых разломов. Нашли один очень перспективный. Хотя там бушевал ледяной буран. Так

что системы доспеха начинали отказывать. Огневики плюс Пламенев развели его без нас.

Вернулись очень уставшие, рассказав о нападшем «ледяном духе» уровня слабого монарха. Энергетическое существо, на которое они потратили весь боезапас и резервы. Спасла низкая точность его атак и хрупкость оболочки. И это оказалось зря – просто впустую потратили много топлива.

Зато следующими были найденные мной очень ядовитые джунгли, полные плотоядных растений. Судя по справке, где-то в них были руины, которые я хотел бы осмотреть. Но в этом уютном местечке обитали монархи – особенно ближе к центру. И Высоцкая очень не хотела туда идти. Запретила снимать шлемы и высоко взлетать над кронами. Двигаться пришлось вдоль края Осколка. Очень долгих, скучных и неуютных пять часов.

Я всегда считал себя усидчивым. В полётах, когда надоедало осматривать природу, я восстанавливал меридианы своими силами или слушал материал учебников на максимальной скорости авто-озвучки текста. Нужно же начать ориентироваться в мире.

И всё равно, когда на нас напала моль-переросток, я с такой радостью насадил её на сияющее копьё, что аж удивился своей кровожадностью.

Наконец мы нашли разлом, ведущий на красивое песчаное побережье. И тут же услышали переговоры в эфире.

– Повторяю, через недавно открывшийся разлом вышла

группа из семи человек! У некоторых повреждены доспехи, похожи на потеряшек.

– Что они говорят? – тут же спросил Орлов.

Я чуть было не выдал удивление вопросом, но вовремя осознал происходящее. Не знаю, Хина мне сделала этот подарок или кто-то иной, но моё почтение ему за знание всех языков. В кои-то веки проверил! И сразу на практике!

– Кажется... греческий? – предположила Волкова. – Сейчас, включу перевод в реальном времени...

– Эй, люди! Если вы нас слышите, отойдите от воды! Там опасно!

Услышав плеск, выхватил плазменный пистолет. Высушившиеся из воды щупальца пробило в семи местах, зеленоватые сгустки плазмы вызывали мощные паровые взрывы.

Так же синхронно, как повернулись, мы отпрыгнули от берега, у которого сидел удивительно скрытный спрут, желавший утащить нас.

– Вижу наблюдательный пост. Уберите оружие. Говорить буду я... – Высоцкая выдохнула. – Греки, значит...

Осталось узнать, не попытаются ли нас убить... уже устал от похода. Надо придумывать метод открытия порталов наружу из Осколков.

Прошедшей ночью в Пскове, Покровское

Очередная майская ночь выдалась дождливой. О пропаже двух групп в Осколках пока не сообщалось. Чёрным Крыльям было просто нечего сказать: вроде бы видели какого-то монстра, а разлом в Тихий Лес исчез.

Покушение? Возможно, но доказательств нет. И раньше времени панику среди родов не поднимали. Тем более пропали не члены дальних ветвей или выходцы из низшей аристократии, а цвет Пскова!

Елена Покровская засиделась допоздна, готовясь как-нибудь помочь брату и роду в целом в бизнесе. Слуги, включая ночного охранника, спали.

Никто не заметил, как снизу поднялся специальный винг-байк с полем невидимости и сокрытием. Лазутчики облетели поместье – нашли слабое место в охранном периметре и легко проникли на территорию.

Всего три человека, с трудом поместившиеся на аппарате. Все в специальных лёгких костюмах, повышающих скрытность – совершенно чёрных. В такой дождь им достаточно было присесть в тени освещения, чтобы стать полностью

невидимыми. Впрочем, они все имели навык оптического камуфляжа. Хотя под дождём он сбоил.

Бдящие в сторожках бойцы могли бы заметить. Вот только никого не было.

Вингбайк оставили висеть в невидимости у края острова, на всякий случай пристегнув его магнитным тросом к стойке ограды. Гибкие атлетичные фигуры помогали двигаться тихо, ловко и быстро, прошмыгнув через двор словно призраки.

Устраивать несанкционированную войну в районе поместий было ужасной идеей. Но проникнуть через такую дырявую защиту – раз плюнуть.

Сканеры легко определяли наличие людей. Специальное оборудование помогло бесшумно вскрыть плохо защищённое от взлома окно.

Лидер наёмной группы с недвусмысленным именем «Фантомы» был несказанно счастлив подвернувшемуся заказу. Цель кажется крупной, но это лишь видимость. А им нужно всего лишь вскрыть хранилище. Причём ключ от него – спящая в своей комнате не закончившая обучение девчонка. На весь летающий камень есть один престарелый одарённый, который не мог один следить круглые сутки.

Хозяина дома нет. А дождливая ночь минимизировала шанс обнаружения. А всё остальное, что они унесут, разрешили забрать себе! Да, будет перегруз – двоим придётся самим выбираться с территории. Но это задача ещё более плё-

вая.

Легко скрыться от людей такого уровня. Но в этот раз поместье оберегал фрагмент существа, которое в полной силе могло сжечь Псков дотла. Им двигал разум стража, сплетённый мастером такого уровня, что аналогичный на Земле за одну небольшую работу запросил бы несколько миллионов. Разумеется, без учёта ресурсов.

Никаких осечек: курьеры, обслуживающий персонал, друзья хозяев – он распознавал их автономно. Скрытникам он давал шанс. А потом дождался момента, когда убежать будет поздно.

Клубок из переплетённых световых жгутов вынырнул из реальности слишком быстро. Почти влезший в окно взломщик увидел лишь вспышку света, погашенную визором маски. В последнее мгновение он боковым зрением разглядел, что световой жгут пронзил его сбоку насквозь, изжарив грудь изнутри.

Уже собиравшийся забраться следом лидер Фантомов успел лишь испуганно крикнуть и начать запуск покрова, как луч света пронзил его ключицу. Плотный костюм раздуло – вырвавшийся чёрный дым, смешанный с паром, сорвал маску с лица мертвеца.

– Конструкт! – уже в пустоту крикнул третий и бросился бежать так быстро, как никогда.

Дух-страж уже выплеснул много силы и промедлил, при этом следуя за последней целью. Мерцающая фигура начала

прыгать из стороны в сторону, создавая ложные приманки. Дух купился на нескольких, щиты лазутчика приняли пару ударов. Он уже прыгал вниз, в пропасть, как последняя атака обожгла его в основание шеи, поджарив позвоночник.

В поместье звучала тревога, поднятая из-за неожиданных магических вспышек. Но стражу было всё равно. Он просто исчез, вернувшись к своему вместилищу в сейфе, где лежал изрядно померкший белый булыжник. Тимур в одной ночной пижаме выскочил на улицу, держа в руке тонкий клинок, объятый ветровыми потоками.

Спустя ещё два десятка секунд выбежала Елена и взвизгнула, увидев убитых. Растерянный дворецкий вызвал полицию, а затем они отправились смотреть записи с камер. Случайно отправив досыпать ночного охранника подзатыльником.

– Елена Николаевна... что это такое? – почти шёпотом спросил дворецкий, увидев белого светлячка.

– Магический охранный конструкт... где-то класса А. Видимо брат... поставил.

– И не сказал?

Елена поджала губы, не зная, что ответить. А затем вспомнила про то, что брат ходил в хранилище и помчалась туда. Тимуру пришлось идти встречать уже прибывших полицейских. У Лены же подкосились ноги от осознания, ЧТО за существо охраняет их дом.

Сегодня оно их спасло, но... Романовы не видели пер-

спектив в том камне, а Андрей взял и сделал из него стража.

Её голос дрожал, она облокотилась на прохладную стену.

– Братик... как вернёшься, ответишь на все вопросы.

Глава 5. Главное казаться светлым рыцарем

Я сидел в мягком кресле с подставкой для ног наслаждаюсь букетом ощущений. Встроенный массаж спины, приятное послевкусие превосходного вина, отличная ткань нейтрального делового костюма и щебетание двух красивых девушек, думающих, что я их не понимаю.

Моё всезнание языков работало так, что мне любой язык казался родным.

А я всего лишь крутил осколок бирюзы и жалел, чтобы мы не прихватили столько, сколько могли поднять. В итоге вышли с хорошим запасом топлива.

– Только посмотри, какой тонкий контроль! У меня отец не может так искусно управлять силой! А какая она красивая!

– Да что ты заладила про магию! Смотри какой профиль. А эти серые глаза! Мне казалось все русские – суровые северные варвары. А он... как думаешь, отец разрешит мне выйти за него?

– Тебе вряд ли! Его род недавно пережил войну, а твоему папаше нужно всё здесь и сейчас. Вот мой обязательно видит потенциал! Я тут расспрашивала о нём у его друга – так он убил феникса одним ударом! Неспроста он вышел у нас!

Его послала нам Судьба, чтобы он сбежал из дикого края!

И всё в таком духе. Кстати, их упоминание Айлин в таком ключе никак не смущало. Дочки дипломатов, полетевших с нами и правда хороши собой, даже очень. Думается мне, хотят найти политический брак повыгоднее, так что надо быть готовым держать оборону.

А вообще мне в Греции понравилось – тепло, множество живописных островов, монументальная архитектура, дышащая историей. Жаль, страна слабовата на фоне огромной империи. А ещё летом слишком жарко как на мой вкус. Одно дело погреться на пляже, другое – работать в такой атмосфере.

Приняли нас как гостей – быстро связались по дипломатическим каналам и отправили специальным рейсом в Псков. Ничего из вещей не отняли, доспехи ехали в багажном отделении. Учитывая, что я вряд ли к ним ещё прикоснусь, хорошо, что я успел забрать «стекляшку» и убедиться в отсутствии каких-либо записей тех событий.

Немного настроение выправлял тот факт, что пока нас устроили в отеле, я первым делом пошёл искать ещё следы Альдарана – информацию о древних руинах и постройках. И не находил доказательств, что мой мир разрушен. Вместе с тем, я нашёл ещё пару смутно знакомых мест. Но я всё больше склонялся к тому, что это результат деятельности Шейд уже здесь – фикция. Доказательств не было, но я хотел побыть оптимистом.

А сейчас я продолжал эксперименты с кристалликом, который вне осколка почему-то начал менять цвет с бирюзового на лазурный. Между делом разбирался с формами плетений моей новой аномальной силы, при этом волей случая я оказался вне группы, поэтому мне почти не мешали.

Лететь нам ещё долго... а девушки уже друг с другом хихикают, дойдя уже до весьма пошлых тем, связанных с моей скромной персоной.

Так и подмывает им сказать, что я их прекрасно понимаю и наблюдать краснеющие лица. А ещё лучше если действительно удастся... Покровский, усьмири своё либидо! Вот стоило только на минутку расслабиться!

Ко мне внезапно села Волкова. Должен сказать, хотя доспех её не портит, но в облегающем платье она смотрится гораздо эффектнее – спортивная подтянутая фигура, среднего размера упругая грудь, гордая осанка.

– Ой, опять эта кукла пришла. Что ей не сидится? – недовольно проворчала одна из тех девиц.

– А вдруг у них ещё не обнародованные отношения? Потерянные в Осколках, в опасности... – тон другой девушки был недовольным и одновременно сквозил завистью.

Волкова кажется если и слышала их голоса, то воспринимала их так же, как слегка пробивающийся через изоляцию звук двигателей.

– Узнали что-то о минерале? – начала она издалека.

– Когда взаимодействует с моей новой силой, становится

неимоверно прочным. Как вы его вообще отрезали?

– Клинком Махова и моим кинжалом. С большим трудом, – Полина ненадолго замолчала, но убрала взгляд с меня, сфокусировавшись на осколке, видимо срезанном для теста. – Когда завершим дела, сможете навестить поместье Волковых?

– Если ответите на один вопрос – в чём проблема не «выкаты»? Между нами нет большого разрыва в возрасте или должности. Или мне нужно завалить вас на арене снова, – я позволил себе нестандартное построение фразы. Так что Полина дёрнулась, смерив меня взглядом.

– Всего лишь вопрос субординации... В бою это не имеет значения, но на людях прошу поддерживать обычный тон, – она вздохнула, чуть тряхнув головой. – Я искреннее благодарна вам за спасение. Я не сомневаюсь, что мы стали бы ещё одной группой, пропавшей в Тихом Лесу и... превратились в подобие тех существ.

Я промолчал: не стоит им знать, какая судьба могла их постигнуть. Порой счастье в неведении.

– Не нужно. В конце концов, я спасал и себя тоже.

– Само собой. Но это хороший шаг к началу дружбы родов. Как только будете готовы, мы сможем помочь вам с запуском предприятий.

Со скуки мы многое обсудили, а я имел время это обдумать. Самому надёжнее и выгоднее, но долго и опасно с точки зрения недобросовестных конкурентов. Поиск рынков

сбыта сожрёт много времени, в том числе моего. Работа с княжеским родом ставит Покровских в более слабую позицию, но не делает вассалом. Зато избавляет от массы проблем. А уже потом я могу начать делать что-то самостоятельно.

Тем не менее, если они строят планы меня прижать... то земля им бетоном, если простыми словами. А ледяная королева пусть своим поведением не прибавляет желания с ней общаться, но это не говорит плохо о роде.

– Само собой. И раз так, у меня будет небольшая просьба – можете попросить на предприятии в Копейске придержать для меня Эфирной ирги на порцию эликсира?

– С этим... не будет проблем, – блондинка кивнула и понизила голос. Наконец я встретился со взглядом серых глаз. – И обращайтесь, если будут проблемы с даром. Многие умерли от этой силы.

Она резко встала и ушла, оставив меня со смесью непонимания и беспокойства.

Волкова догадалась, что я использую Созидание? Плохо, но... не критично. Я всегда могу сказать, что она ошибается. Но зачем она вывалила это на меня? Хотела узнать реакцию? Хм... пожалуй, просто буду наблюдать.

– Наконец ушла. Интересно, у неё есть хоть один поклонник, если она с таким лицом ходит. Или у русских девушек так принято? Тогда растопить сердце этого красавчика будет легко, – хихикнула одна из девушек, сидевших с другой сто-

роны.

– Убежала быстро и резко... может, её отшили? – согласилась вторая.

Я не выдержал, улыбнувшись двум девицам, тут же замолкшим и захлопавшим ресницами, видя моё внимание. Мысленно переключил язык и замедлил речь, чтобы не говорить, как на родном. Если спросят – посмотрел фонетику фразы в переводчике.

– Что вы, леди, мы не встречаемся. Просто обсуждали деловые вопросы. И нет, в нашем диком краю множество пылких дам. Настоящая страна контрастов. Уверен, вам понравится в России.

Лица девушек изменились, заливаясь краской. Оставшийся долгий полёт летел в тишине: ведь они если и говорили, то чуть ли не шёпотом на ухо друг другу. Всё равно они потом в Москву улетят после небольшого отдыха и обмена любезностями с филиалом в Пскове.

Не менее забавно было объяснять Чешуйке причины такого поведения. Ящер недоумевал, почему тема половых отношений смущает «самок». И почему я не попытался прибрать их себе, если им приглянулся. Впрочем, как и Пламенев: остальные почему-то такого внимания не получили.

Шесть часов полёта пролетели незаметно. Приходили поболтать Орлов и Пламенев. Кроме того, удалось поспать.

Кстати, о нашей пропаже не сообщали. Так что Лена не волновалась и то хорошо. В Пскове уже было утро, один-

надцатого мая. От аэропорта для реактивных лайнеров, который располагался аж в пятидесяти километрах от города, чтобы не мешать, флаер доставил нас прямо к филиалу Чёрных Крыльев. Судя по оживлённости – значительная часть групп уже вернулась с заданий.

Всю нашу группу сразу позвал к себе Жуков. Одарённый излучал немалую силу. На его лице отражалась смесь гордости и горечи. Причём он не «вызвал на ковёр», а тоже встал перед нами, встретив в своём кабинете.

– Раиса Михайловна, прежде всего лично выражаю вам благодарность за то, что вывели группу из опаснейшей ситуации.

– Это мой долг, – отчеканила женщина, ещё выше вскинув подбородок. – Вся группа проявила себя с лучшей стороны, вынося тяготы ситуации.

– Вольно. Вам есть, что доложить в частном порядке, о вещах, не вошедших в отчёт?

Чёрт, надеюсь мне не придётся быть командиром группы. Переписывать, что делал? Безмерно уважаю Высоцкую за то, что так не поступила, но я бы скинул задачу на подчинённых. Прочитал бы один раз и отдал как свой отчёт. Надо учить Чешуйку бегло печатать.

От переданной мысли магическая рептилия возмутилась и снова обозвала меня эксплуататором. Тем временем доклад продолжался. Разве что все расслабили позы.

– Нет, всё произошло именно так, как описано.

– Ясно... покушение очень настораживает. Хуже того, неизвестно откуда взялся монстр. Мы приложим все усилия, чтобы провести расследование. Андрей Николаевич, не могли бы продемонстрировать аномальный свет?

Я не удивился просьбе и поднял руку, создав в ней кристаллик, которому с сосредоточением придал форму знака Чёрных Крыльев. Что поделать – выделяюсь контролем! Само собой, новое кольцо было подключено по максимуму, от чего он горел странной аурой.

– Любопытно... и поздравляю, аномальный дар уже внесён в реестр под маркировкой «священный свет».

Моё лицо дёрнулось. А меня спросить не могли? Название с вызовом?

– Не слишком ли пафосно?

– По-моему в самый раз, – Жуков показал слабую улыбку. Ладно, если кто-то из фанатиков Айлин возбудится, сошлюсь на этих выдумщиков. – Раиса Михайловна отметила вашу особую роль в выживании группы и обнаружении важной информации о песчаном черве. Эти заслуги не будут забыты. И с учётом дара, я могу предложить вам особую помощь в его развитии.

– Мне это не нужно, – тут же отказался я. Это моё право, не позволять же подробно его сканировать. Хотя это дало бы немного бесплатных ресурсов. Но это смешная оплата всей головной боли и потенциальных проблем.

– Ты чего?! – прошептал стоявший рядом Орлов. Жуков

тоже несколько нахмурился.

– Я вас понимаю, но самоуверенность может загубить потенциальный дар.

– И всё же я сам хочу его изучить и направить. Если хотите помочь в развитии, я бы хотел получить некоторое количество найденного материала, того лазурного кристалла. Сделаю из него идеальный проводник силы, оружие.

Высоцкая косилась на меня, вскинув бровь, Жуков попытался «тяжело смотреть» несколько секунд.

– Хорошо, вы действительно можете рассчитывать на часть трофеев. Мой совет – главное, не торопитесь. И если сомневаетесь, то лучше обратитесь к нашим специалистам.

Ага, правда для этого придётся раскрыть свои техники и потому они не могут настаивать. Родовая тайна и всё.

Жуков снова окинул взглядом группу.

– Разумеется, вся команда отлично себя показала. Мы запомним жертвы погибших. Все кандидаты прошли тяжелейший экзамен. Пока вы можете отдохнуть и восстановиться, как и действующие чернокрылые. В ближайшие дни вас беспокоят только в самом крайнем случае. Раиса Михайловна, задержитесь ненадолго. Андрей Николаевич, а вас хочу попросить пройти в первую переговорную. Вас там ждёт Лев Викторович Булатов. Он желает услышать о последних минутах жизни сына. Вам ничто не угрожает, но я не смог ему отказать. Не беспокойтесь, в помещении есть камеры и о них предупреждены.

Вот же заноза... ладно, что-нибудь наплету.

– Подожду тебя у выхода, – сказал Орлов. – И не забывай обещание!

Пьянку никто не отменял, хотя до чёртиков на нервах напиваться уже никто не собирался. Махова кстати приглашали, но он отказался, сославшись на дела дома.

Я попрощался и покинул кабинет. Радует, что удалось выбить немного минерала. Надеюсь, не передумают, узнав о его ценности.

В первой переговорной меня ждал потерянно выглядевший мужчина в бело-синих одеждах с золотыми элементами. Не стоит забывать, что у него хватило власти узнать, когда мы прилетим. Мы сразу встретились взглядами.

– Андрей Покровский, полагаю? Не беспокойтесь, я всегда знал, что Осколки – это опасное место. Просто хочу услышать о произошедшем... не из сухого текста. Без прикрас, поведайте о его последних секундах.

Я прошёл в кабинет, сев напротив. Шейд я ненавижу всей душой, но тут обманутые люди. Жаль, что Булатов сам влез, но пусть будет героем.

– Лев Викторович... не знаю, как сказать. Без действий вашего сына мы бы все погибли. Он помог открыть проход к аномалии и прикрывал нас. В последний момент вокруг меня поднимался энергетический шторм, бушевали колоссальные энергии. Уверен, вы слышали о свете и тьме того места. Он пытался прикрыть меня барьером, но попал в стре-

мительный выброс. Он что-то кричал – я тогда уже почти ничего не слышал и не видел из-за сбоя систем шлема. Кажется, просил отступить.

Думаю, такая история его удовлетворит. Немного сдержанно, без новой информации, но героично.

– Он... вспыхивал синим пламенем? – уточнил Лев Булатов. Пришлось быстро выбирать линию.

– Кажется... его дар тоже излучал синий цвет, а визор рябил.

– Что же за жуткая сила там была, если даже обращение к родовому источнику не изменило исход... – он вздохнул. Мне хотелось задать вопрос, но это было бы неуважительно и глупо. – Благодарю за рассказ. Надеюсь, Андрей нашёл покой. И, боюсь, я здесь не только за этим. От церкви поступила просьба проверить вашу силу.

Ещё один, мать... их выделять порой тоже проблематично.

Булатов вытащил из кармана одежд чёрную экранирующую коробочку. Когда он отстегнул застёжку и показал алую сферу внутри, он сморщился. Я сразу понял, что это и отзеркалил выражение лица.

– Демоническая энергия, да? Хотите узнать, уничтожает ли мой... свет её лучше иных стихий?

– Именно так. Не бойтесь разрушить накопитель.

Обычная энергия, вот серьёзно. Тяготеет к смерти и магии души. Но это основы вселенной. Никаких мистических

шепотков, требующих убивать или... чего-то злого. Честно, не знаю, что ожидать в этом мире ещё, но Хину описывают как чистое зло – врага человечества.

Я продолжал играть роль и, создав небольшую кристаллическую иглу, резко опустил её на кусок кварца, выступивший накопителем. Мой снаряд удивительно легко вошёл в неё, уничтожая чужую энергию. Собственно, «жёсткий свет» сжигает вовсе всё, чего коснётся.

Но церковника удивила демонстрация.

– Крайне эффективно. Лучше любой обычной стихии. Вы... не думали стать паладином? Вам Судьбой начертано уничтожать демонов и их слуг.

М-да-а... формулировка фразы такая, что поди откажись... Но из любой ситуации можно извлечь выгоду. Тем более у меня два варианта – использовать предоставленную возможность, или отказаться от неё.

– Признаться... вы ставите меня в сложную ситуацию... – я изобразил задумчивость, встретившись с выцветшими тёмными глазами, в которых отразилось искреннее непонимание. – Представьте, что перед вами два превосходных пути, нужных и вам, и людям вокруг? Мне нужно возродить род, стать сильнее, послужить империи и людям...

Булатов слабо улыбнулся.

– У нас не дают обет безбрачия. Я граф, глава рода, как и вы. Хотя, разрываясь меж мирами не получить высокий сан, требующий полной отдачи. Но от паладинов этого не

требуют.

Паладинами называют основную боевую силу тщеславной суки. Она же «верховная богиня». Кстати да, я уже почитал, что она может делиться силой. Но граф Булатов говорил о «родовом источнике». Впрочем, всё потом.

– Да... но я думал, что уже спланировал всё, – я картинно уронил голову на руки, изображая муки выбора. – Меня влекут тайны Осколков... давайте так: я не сверну с пути, но вы в любой момент можете связаться со мной и запросить помощь. Не как наёмного одарённого, просто как человека, которому волей судьбы достался этот свет. Он же поможет истреблять порождений хаотичной силы Саризель, угрожающих людям.

– Истинно так. Я передам ваш ответ, но вы не правы в одном: деяния не останутся без награды. Сила не возникает из ничего, её нужно развивать.

Лучший итог: может, удастся стащить какой-нибудь трактат демонолога – узнать что-то, чего не написано в сети. Надеюсь, если Хина мне не враг, она не сильно обидится за убитых демонов. Не прикончу я, сделает кто-то другой. Извлеку выгоду и... хах. Если Осборна объявят демоном, только полный псих свяжет его с «магом священного света, крепко повязанного с церковниками».

Булатов ещё раз поблагодарил за информацию. Я на прощание сказал пару слов поддержки и покинул переговорную. На самом деле, приятный человек. Жаль, что так вышло.

У выхода я встретил Орлова, который прихватил и мои вещи, то есть – комбинезон. Остальное осталось при мне. Однако там же я нашёл ещё двух спорящих людей – Волкову и Юсупову.

– Не слушаешь ты мои предупреждения, Покровский, – проворчала Яна, завидев меня. – Но поздравляю со вступлением, хотя в нём сомнений не было.

– Спасибо, наверное. Простите за каламбур, вы тут как огонь и лёд. Неужели за меня уже идёт битва?

Орлов округлял глаза, а Юсупова их закатила.

– Мечтай. Всего лишь обсудили задания. Если получишь полные карманы проблем, удачи разобраться с ними.

– Правильно говорить, «полные штаны», – заметил я.

– Это некультурно, – сказали обе девушки и недовольно переглянулись.

– Видите, вы можете быть в чём-то согласны друг с другом. А сейчас вы обе не согласны со мной, тем самым вновь сойдясь во мнениях.

Яна снова закатила глаза и, махнув рукой, пошла внутрь офиса. На лице Волковой же мелькнула улыбка, но она быстро вернула обычный холодный вид и протянула пакет, который держала.

– Не обращайтесь на неё внимания, всегда много шума и пустой клеветы. Это небольшой подарок за помощь. Хорошего вам отдыха. Буду ждать возможности спарринга, но сейчас мне требуется вернуться в поместье.

На одном дыхании выдав норму общения со мной, Полина попрощалась и ушла, едва пакет оказался в моих руках.

Даже интересно – и правда торопится, и решила подождать. Или же не хотела обсуждать вопрос подарка?

В любом случае я ей благодарен. Полина не просто попросила придержать средство, а дала мне его за счёт рода. За свой, если точнее, смотря какие у неё права распоряжения имуществом. Мне сэкономили минимум триста тысяч, которых у меня не было, и я думал зайти завтра.

Впрочем, побуду здоровым скептиком: княжеский род с богатой историей службы на имперскую разведку мог подмешать туда какое-нибудь интересное средство, чтобы обязать меня подчиняться.

Удачи им: я могу уничтожить любой магический яд или наведённый им эффект. Выходит, ещё одна неплохая проверка.

Краем глаза заметил взгляд Орлова...

– Кость, как думаешь, уместно догнать и поцеловать?

– Что? – выдавил он, а затем нервно хохотнул. – Знаешь, восприму серьёзно! Нет, не стоит! Помнится, был скандал пару лет назад – к ней очень настойчиво приставал один мужчина. Так вот, её брат вызвал того на дуэль и покалечил. Причём начал с мощного удара по самому дорогому.

У меня по спине пробежали мурашки. Мужская солидарность взвыла!

– Надо же, её брат? Не она лично? – хмыкнул я, напра-

вившись на улицу.

– Нет, сначала она пощёчиной отправила наглеца на пол. Думал, ты запомнил тот случай, – он продолжал посмеиваться. Моя неосторожность: на любые воспоминания стоит кивать и неопределённо соглашаться.

– Да ты знаешь... не помнил с кем связано. И вообще, вдруг я запал ей в душу, и она сейчас оглядывается, ожидая увидеть меня? – я посмеивался: вполне понимаю, что уж эта девушка не так проста.

У высшей аристократии множество условностей во взаимоотношениях и я, несомненно, заинтересовал её – как потенциальный источник выгод для рода. И как крайне необычный и умелый одарённый, который может стать как худшим врагом, так и надёжным союзником.

Плюс это не отменяет возможности дружеских отношений. Хотя мне гораздо больше импонирует поведение Юсуповой. Интересно, выйдет дружить сразу с обеими? Или другая будет непременно требовать разрыва любых контактов?

Политика, политика, видал её в Изнанке...

Мы с Орловым, перешучиваясь, дошли до его вингбайка. Он подкинул меня до Покровского, где что-то неуловимо изменилось. Например, появилась пара обгоревших подпалин на траве.

Константин ничего не заметил и, высадив меня, улетел. Зато воскресным утром дома находилась рыжая, которая вырвалась наружу пламенным ураганом. Учитывая, что о моей

пропаже не сообщали, чтобы не трепать нервы, её поведение настораживало.

– Андрей!

– Здесь! – по-военному отчеканил я, выпрямившись по стойке смирно, смотря перед собой. Шутка не сработала, Лена сгребла меня за грудки.

– Как ты оживил духа?! Ты знаешь, какого!

Пока меня не было, наверняка Назаров решил действовать, и своевременная мера предосторожности спасла сестру Покровского. Кстати, я совсем забыл про хакера... потом. Не думаю, что нечто хранимое там способно мне помочь.

Я обнял взвизгнувшую рыжую, которая сначала попыталась вырваться, а затем немного успокоилась.

– Что-то случилось? Откуда у тебя этот костюм? Почему он надушен?

– Я просто рад, что ты цела. Пойдём, расскажу обо всём.

Извини, Покровский, если ты это видишь. Самому неловко, но так нужно.

День обещает быть насыщенным. Главное сейчас аккуратно договориться.

Глава 6. Почти серый кардинал

Возвращение в Покровское не задалось. Мало мне головной боли, теперь ещё и придётся объяснять наличие стража. Надеюсь, к нам не скоро полезут так нагло!

Поздоровался с Тимуром, который тоже выглядел заинтересованным и пригласил его послушать. Старый дворецкий рода остался с Покровскими вопреки всему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.